

ШАНА ЛАУТ

18+

ХОЗЯЙКА ГАРЕМА

Шана Лаут

Хозяйка гарема

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68912538

SelfPub; 2023

Аннотация

Ещё вчера я умирала в своём мире, не надеясь ни на что и не видя будущего, а сегодня оказалась не просто богатой наследницей и хозяйкой целого дворца, а ещё и владелицей, стыдно сказать, огромного гарема! Ещё и замуж должна выйти? Да вы издеваетесь!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	8
Глава 3.	12
Глава 4.	17
Глава 5.	22
Глава 6.	26
Глава 7.	30
Глава 8.	35
Глава 9.	41
Глава 10.	46
Глава 11.	51
Глава 12.	57
Глава 13.	62
Глава 14.	67
Глава 15.	73
Глава 16.	77
Глава 17.	82
Глава 18.	88
Глава 19.	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Шана Лаут

Хозяйка гарема

Глава 1.

Процедуры

Валентина Сяпкина

– Потерпи немного, милая, – ворковала медсестра, подключая к катетеру в вене новую порцию лекарств из капельницы. – Скоро станет легче.

– Надеюсь, – выдохнула я, чувствуя, как прохлада вещества проникает в тело и поднимается к плечу. Первые ощущения не самые приятные, но я уже привыкла. – Сколько ещё осталось процедур?

– Если верить рецепту Самойлова, то ещё три капельницы на следующей неделе – зачем же так много – и четыре укола на выходных, по одному утром и вечером, – Татьяна внимательно посмотрела в процедурный лист. – У тебя есть кто-нибудь, кто мог бы поставить их?

– Попрошу подругу, она живёт недалеко и недавно успешно сдала последние экзамены. Теперь я ещё одно её большое место, – постаралась пошутить, но резко замутило. Даже пришлось схватиться за рот рукой и зажмуриться. В этот раз

тошнота подкатила даже быстрее, чем раньше.

– Тихо-тихо-тихо, – мягко запричитала медсестра, – дыши. Спокойно и глубоко, как в прошлый раз. Говоришь, что Юлька, наконец, закончила ординатуру? Вот и отлично! Доктора в друзьях – это очень даже неплохо. Глядишь, придумает, как облегчить тебе эти противные процедуры. Сейчас столько новых препаратов придумывается, что Самойлову и не снилось. А то надумал старьём тебя мучить!

Её наигранное бурчание отлично отвлекало и расслабляло. Дышать становилось всё легче, а тошнота немного, но отступила, давая расслабиться и улечься на кушетке поудобнее.

– Кстати, ты уже решила что-то с этим дурачком... как там его? – женщина отошла к столу, чтобы заполнить документы предыдущего пациента, попутно продолжая отвлекать меня.

– Марк, – напомнила ей, а сама поморщилась, вспомнив этого придурка. – Давно решила, Татьяна Ивановна. Как говорить, с глаз долой, из сердца вон.

– Правильно! – довольно усмехнулась она. – Нечего тратить себя на таких идиотов. Ишь чего удумал – усидеть на двух стульях и есть с двух тарелок. Нам такие не нужны! Мы с тобой куда лучше найдём. Могу даже посоветовать.

– Татьяна Ивановна! – попыталась я её остановить, но куда там.

Хотя не скрою, её слова и забота обо мне дарила приятное тепло. И пусть я у неё проходная пациентка, каких тысячи,

и всё равно относилась она ко всем как к дочерям, хотя у самой таких было аж трое. Давно все замужем и счастливы – благодаря стараниям матери, кстати. В отделении терапии, где она так же успешно сосватала троих молоденьких медсестёр и двух докторов, её называли «свахой в белом».

– А что такого? – хитро сверкнула она голубыми глазами над очками половинками. – Мальчик хороший, работающий, заботливый. Не курит, пьёт только по праздникам и то не больше напёрсточка. Добрая душа, мягкая, да только в девушках неразборчив, всё мегеры или лисы рядом вертелись, зарясь на его трёшку недалеко от центра. Работать не хотят, всё готовое подавай. А ты у нас и работаешь, и мягкая, добрая, плеча только мужского не хватает да тепла простого, человеческого. Кстати, он отличный хирург, всегда под прищелком будешь. Не только же подругу всё время дёргать!

– Спасибо, конечно, но мне не до этого, – хмыкнула и указала на капельницу. А потом тихо добавила: – Да и какая из меня жена?

И всё равно она меня слышала:

– Отставить плохие мысли! Отличная из тебя получится жёнушка! – женщина вернулась к кушетке и стала понемногу увеличивать интенсивность напора на последней четверти сегодняшней дозы. – Вот сейчас подлечим тебя, вернём в строй – и вперёд! К счастью!

– Скажете тоже, – буркнула я, чувствуя новую волну тошноты. В этот раз она была немного удушливая, дыхание пе-

рехватила так, что аж чёрные мушки перед глазами заплясали.

Борьба с состоянием затянулась почти до самого конца процедуры. Я старалась дышать ровно, глаза закрыла, чтобы было легче сосредоточиться на дыхании.

– Почти всё, – пропела Татьяна, готовясь убирать иглу. – И-и-и! Всё!

Прижав к ямке ватку, осторожно села. Голова чуток поехала, но в целом было легче, чем раньше. Даже блевать уже не хотелось. Так что, ещё раз поблагодарив медсестру, поспешила покинуть процедурную. Хотелось ещё успеть забежать в магазин за хлебом и кефиром на вечер.

Взяла сумку и направилась к двери, как опять налетела тошнота. Голову повело сильнее обычного, в глазах полностью потемнело, а в ушах зазвенело так, что я не сразу услышала обеспокоенный голос Татьяны Ивановны, бросившейся ко мне на помощь.

– Валя! – а вот её истошный вскрик успел до меня долететь в момент, когда тело во что-то врезалось с боку. Хотя голова кружилась так, что разобрать стена это была или пол я уже не могла.

Да и больше я ничего не видела и не слышала, полностью погрузившись во тьму.

Глава 2.

Галлюцинации

Валентина Сяпкина

Она была мягкой, тёплой и обволакивающей, больше похожей на воду. Она приносила спокойствие, словно самый безмятежный сон. Правда, сквозь неё то и дело пробивались голоса. Видимо, Татьяна Ивановна успела позвать на помощи, и врачи уже стараются привести меня в сознание.

Их голоса становились всё громче, но всё равно звучали для меня как через толщу воды.

– Состояние стабилизируется, – сообщил один из них. Судя по голосу, молодой мужчина.

– Когда она придёт в сознание? – спросил второй. У этого голос был низкий, чуть хриловатый. Я бы сказала, с надрывом, словно ему было больно от того, что он видит. Неужели, со мной всё так плохо?

– Мы стараемся сделать всё возможное, господин. И многое зависит от самой госпожи, – было ему ответом.

А вот я задумалась: какой ещё господин? Какая госпожа? Может я спутала голоса врачей с сериалом? Скорее всего кто-то в палате смотрит. Да, точно. Либо из медперсонала кто в ожидании моего пробуждения, либо сосед по палате, если палата не одиночная. При любом из этих вариантов мне

нужно подать знак, что я пришла в себя. Пальцем там пошевелить, чтобы датчики сработали, или позвать.

Пока же я старалась, ощущения собственного тела становились всё ярче. И если я могла уже почувствовать на своём лице что-то вроде маски для подачи кислорода, то вот чувство воды вокруг никуда деваться не хотело. Зато я почувствовала себя голой! Воды ничего не мешало касаться моей кожи.

Мне устроили ванную? Сколько я пробыла без сознания, что меня будут мыть? Боже, только бы это была не кома!

Страх прошёл тело, заставляя приходить в себя быстрее. Глаза распахнулись, стараясь ухватиться хоть за что-нибудь взглядом. Но всё плыло. Постаралась поднять руки и дотронуться до лица, но те двигались с натугой через эту странную воду, а потом и вовсе наткнулись на какую-то преграду перед лицом.

– Очнулась, – с невероятным облегчением выдохнул страдалец из сериала. – Эристина! Эри, не бойся! Эри! – что-то рядом со мной стукнуло. Кажется, доктор заметил, что я паникую: его шаги слышались всё ближе.

– Не стоит, господин, это только сильнее может её напугать, – продолжил первый персонаж, которого я слышала. – Сейчас мы добавим успокоительного, и госпоже станет легче.

Удивительно, но с этими словами и мне стало легче. Какой-то газ стал поступать в маску прохладным потоком и с

мятно-сладким ароматизатором, и волны страха, бьющие по нервам током, стали отступать. А следом стала пропадать и мусть перед глазами, давая мне всё больше обзора.

– Состояние снова стабилизируется, – отозвался другой врач, которого до этого не было ни слышно, ни видно.

Что-то в их успокоительном коктейле было намешано ещё, не зря ведь у меня начались галлюцинации. Как ещё я могла объяснить то, что я осознала себя подвешенной в вертикальной колбе, наполненной синеватой жидкостью, а по ту сторону стекла стоит... можно ли было это существо назвать мужчиной? Оно было высоким, то, что являлось его плечами, было очень широким, верхние конечности очень мускулистыми и в размере четырёх штук!

Это я ещё не говорю о мертвецки, почти до синевы бледной коже. Почти человеческое лицо обрамляли шелковистые чёрные длинные волосы. Но больше всего на этом самом лице выделялись раскосые миндалевидные глаза, в которых клубилась тьма. Она двигалась и затягивала в себя, заставляя держать взгляд неотрывно. И я бы держала, если бы не лёгкое шевеление в районе его лба. Взгляд подняла, заметив ещё одно, и обомлела, когда на меня посмотрела в ответ ещё одна пара таких же глаз.

Как бы я не моргала, как бы и трясла головой, жуткое видение не пропадало, становясь только чётче. А ещё на лице чудища отразилось беспокойство, тонкие бескровные губы поджались, следом за этим существо обернулось на кого-то

за ним и пророкотало голосом того второго персонажа из сериала:

– Что с ней? Ей больно?

– Нет, датчики ничего подобного не фиксируют, только небольшое головокружение, но оно вполне естественно и скоро должно пройти, – ответил ему чуть приблизившийся к монстру... другой монстр.

В этот раз это был subtilный синекожий гуманоид с медово-жёлтыми глазами, в которых были только тёмные крапинки в месте, где должен был быть зрачок. Одет он был в белый халат, в руках держал что-то прозрачное и тыкал в него, всматриваясь в странные переливы на поверхности.

Ой, нет! Всё, выключайте! Галлюцинации становятся только хуже!

Глава 3.

Звонок

Валентина Сяпкина

Обморок всё отказываться приходить, в отличие от страха, но он очень неожиданно отошёл на второй план, словно кто-то заставил его покинуть моё тело.

– Страх купирован, – тут же отчиталось синекожее существо перед черноглазым.

– Страх? – и ему это точно не понравилось. Он всё ещё вглядывался в меня. – Эристина никогда и ничего не боялась. Чем вызван этот приступ?

– Временна дезориентация на фоне восстановления после сильнейшей интоксикации. Советую как можно быстрее направить составленное мной медосвидетельствование в соответствующие органы. Оно подтверждено и заверено в соответствии с правилами.

– Хорошо, – кивнул бледнокожий, протянув руку и приложив к протянутому стеклу с мелькающими на нём символами. – Своё подтверждение даю. Можете отправлять.

– Тогда ожидайте дознавателей в ближайшее время. Леди будет готова к встрече с ними, – закончил он, снова утыкаясь в это прозрачное нечто, а потом поспешил куда-то из этой комнаты.

– Ох, Эри, милая, я обещаю, что мы найдём того, кто это сделал, и он получит максимально возможное наказание. Хорошо? А пока мы сейчас тебя достанем из капсулы, завернём в самое лучшее одеялко и вернём в покои, – лепетал этот монстр таким тоном, словно я была маленьким ребёнком. Только почему-то называл совсем не моим именем.

И пока он говорил, то, где я очнулась, пришло в движение, поворачиваясь в горизонтальное положение. А как только поворот был закончен, то меня плавно опустило на заднюю стенку, и жидкость начала куда-то уходить. Лишь с её полным уходом верхнее стекло бесшумно раскрылось, позволяя существу сделать сказанное.

Он действительно откуда-то взял огромное одеяло, сделанное из ткани очень похожей на кашемир. Укутал в него и одним движением поднял меня на руки, подхватив по колени и плечи. Именно в этот момент, когда ткань коснулась кожи, я поняла, что абсолютно голая! Отчего сжалась комочком в четырёх руках существа.

– Эри, ну что ты? – вновь по-доброму пробубнил он. – Ты чего? Меня застеснялась, малышка? – и по-доброму засмеялся.

А вот мне смешно совершенно не было.

Мы двигались по длинным серым коридорам совсем без окон. При этом никого в них, кроме нас, не было. Даже звуков жизни я не слышала, но старалась разглядеть всё, чтобы понять, где я или что видится. Галлюцинации были слишком

уж реалистичными, но вдруг они что-то да значат, и так моё подсознание пытается со мной говорить?

А вообще... что я помню из последнего?

Вот процедуры с Татьяной Ивановной, резкое ухудшение состояния и обморок. Больше ничего не было между этим и пробуждением в той капсуле. Настораживало ли подобное? Скорее да, чем нет. Кажется, будто я просто уснула и вижу чересчур реалистичный сон, который никак не желал отпустить меня из своих оков.

– Ты так тиха, – тяжело вздохнуло белокожее существо. – Если тебя что-то беспокоит, лучше скажи, и мы вернёмся к диагностике. Аруат отличный специалист... Хочешь, мы прямо сейчас свяжемся с твоими родителями? Леди Лаона очень волнуется за тебя. Зарт, наверняка, уже выпустил своих ищеек по следу злоумышленника.

Имена сыпались из него, как из рога изобилия. Я бы даже поверила в существование всех этих людей, если бы могла. Но мне ничего не говорили ни они, ни их характеристики, которыми он их наделял.

Вот только, кажется, что моё молчание только больше напрягало его, заставляя нервничать сильнее. Поэтому, когда мы оказались в огромной комнате, просто заполненной различными мягкими игрушками и подушками и окрашенной в ядовито-розовый цвет, он осторожно опустил меня на огромную кровать и стал что-то нажимать на своём широком браслете на... верхней правой руке.

Я старалась смотреть за его действиями, чтобы отвлечь себя от ядерного цвета вокруг, от которого уже начинало рябить в глазах. Из матовой поверхности на сантиметров тридцать вылетел серебристый луч, чтобы тут же расшириться в стороны и стать чем-то вроде экрана. А уже несколько секунд спустя на нём появилось изображение вполне себе человеческой женщины.

Она была с заплаканными карими глазами, всё ещё полными слёз, и растрёпанными каштановыми волосами. То и дело хлюпала аккуратным носиком и поджимала пухлые губки. Настоящая красавица, которую не пугал вид её собеседника. Она, наоборот, требовательно заявила:

– Где моя малышка, Туос? Сейчас же покажи мне её!

– Леди Лаона, – начал было Туос, но был перебит визгливым «Немедленно!» и всё же повернул «экран» на меня.

– Малы-ы-ышка моя-я-я! – подвывая, женщина стала всматриваться в меня, словно пыталась выявить проблемы в том виде, в котором я перед ней предстала. – Эри-и-и! Как ты, солнышко моё? Ничего не болит? Голова не кружится? Не знобит? Не тянет? Не колит? Не молчи, доченька!

– Лаона, милая, ты даже слово ей не даёшь сказать, – на «экране» появился ещё один представитель белокожих черноглазых. Он мягко приобнял всеми руками женщину и прижал к себе, но я видела на его лице тревогу, направленную на меня. – Эри, если что-то не так, лучше скажи.

– Ты читал отчёт доктора, брат? – обратился к нему Туос.

Ого, они, оказывается, ещё и родственники.

— Это не отнимает того, что малышку может что-то волновать, — нахмурился муж женщины и отец... один из отцов, если я правильно слышала и запомнила всё, что мне говорил Туос. — Доченька, только ответь мне на один вопрос: что ты помнишь последним? Кто-то был в твоих покоях, кроме дяди?

Так мне открылось положение Туоса в их семье и моём сне. Или лучше назвать это фантазией? Леди Лаона была чем-то похожа на мою маму, имела схожие черты, но не более. Как и положено подсознанию показывать нам родных в видениях и снах.

Но почему они все упорно называют меня Эри? И задают такие странные вопросы? Я бы и спросила их, но вдруг женщина отпихнула мужа, приблизилась к камере и пристальнее посмотрела на меня. И чем дольше она смотрела, тем бледнее становилась, её глаза вновь наполнились слезами, а голос с дрожал и наполнился испуганным негодованием:

— Кто ты? Ты не Эри! Где моя Эри? Где моя девочка, моя доченька?

Глава 4.

Иллюзии и реальность

Валентина Сяпкина

В комнате здесь и у них повисла тишина, разрываемая только всхлипами женщины. И продлилось это всего мину-ту, прежде чем произошёл настоящий взрыв вскриков гнева, непонимания, негодования от всех, кто нас слушал.

На увеличившемся «экране» появилось ещё четверо муж-чин, бывших свидетелями разговора. Кажется, это остальные её мужья и отцы этой самой Эри, за которую меня при-няли. Они все говорили наперебой, не давая сосредоточить-ся на ком-то одном.

– Я не понимаю вас, – честно призналась я, заставив всех замолчать. – О какой Эри вы говорите? О каких проблемах, преступниках? Ничего не понимаю. И вообще это всё галлю-цинация. Просто последствия лечения! – от происходящего начало колоть в висках, даже пришлось их помассировать.

– Последствия? – спросил кто-то из мужчин.

– Галлюцинация? – брат Туоса перебил его дальнейшие слова, как-то очень внимательно посмотрев в свой неболь-шой экран, отделившийся от браслета. – Почему ты счи-таешь происходящее вокруг галлюцинациями? Ты видишь что-то не таким, каким оно должно быть?

Хотелось выкрикнуть что-то вроде «на себя посмотрите», но остановила себя и стала глубоко дышать. Вернув себе хоть какой-то контроль, подумала, что, возможно, сейчас я слышала вопросы от врачей и должна им ответить, поэтому и описала всё. От обстановки вокруг, до видов, в которых предстали увиденные мной люди.

– Н-но... – ахнула Лаона, прижав к груди руки, сжатые в замок, – это всё не галлюцинации. Ротанцы не выглядят по-другому. Дуон, может у неё просто стресс и лёгкая амнезия?

– Но ты не признала её почти сразу, хотя днк не измена. Это наша дочь, только... – он ненадолго замолчал, обдумывая ситуацию. Найдя же какое-то своё решение, спросил: – Как вас зовут? Вы помните откуда вы?

– Дуон? – ошарашенно уставилась на него жена, мужчина же просто прижал её к себе и, как и остальные, стал ожидать ответа. – Только не говори мне...

– Сяпкина Валентина Павловна, – ответила ему чётко и по существу. Кажется, сквозь всё эту белиберду начинает просачиваться настоящее. Нужно им показать, что я всё понимаю и осознаю, что со мной. – Из центральной городской больницы, проходила процедуры, назначенные врачом Самойловым Юрием Анатольевичем, но потеряла сознание. Очнулась, но начала видеть галлюцинации. Я осознаю их и хорошо осознаю себя.

– Можете назвать точные коорд... точный адрес? – резко исправил себя мужчина.

Адрес, который я назвала, вызвал молчание в ответ. Видимо, они пытаются найти его. А вот Дуон как-то пристально на меня посмотрел, прежде чем задать немного странный вопрос:

– Как называется ваша планета?

– Земля, – честно ответила, хотя начала подозревать, что реальность снова от меня ускользает.

– Земля? – ахнула леди. – Но это невозможно! Она давно покинута и разрушена!

– Милая, мы сейчас во всём разберёмся, – поддержал её один из мужчин, вполне себе похожий на обычного земного мужчину. Разве что его глаза были слишком уж яркого зелёного цвета. Настолько изумрудные, словно вместо радужек были настоящие драгоценные камни.

– Ваш диагноз был совместим с жизнью? – продолжил расспрос Дуон. И пусть его голос был спокоен, я смогла уловить нотки затаённой тревоги.

– Это трудный вопрос, – поэтому не стала привирать и в этот раз. – Лекарства и процедуры продлевали стабильное состояние... но не помогли.

На «экране» появилось небольшое окошко, словно к разговору присоединился ещё один собеседник. Он был очень похож на того синегокожего доктора, что я видела до этого, только волосы его были ядовито-зелёного цвета, тогда как у первого цвета летней листвы.

– Леди, попробуйте описать все симптомы и проблемы ва-

шего организма, а также всё, что с вами происходило в момент перед обмороком, – очень профессиональным тоном заговорил врач.

– У тебя есть предположения, Аритор? – смазливый блондин, стоящий за леди Лаоной, тоже вдруг приобрёл серьёзный вид, едва я поведала полную симптоматику своего диагноза.

– Могу сказать, что это была острая почечная недостаточность. Организм просто не выдержал сбоя на фоне общей слабости из-за проблем с надпочечниками, – выдал свою версию Аритор. Что ж, он был прав, и меня даже предупредили, что такое возможно, поэтому и прописали капельницы для быстрого и глубокого купирования.

– З-значит... моя девочка... моя Эри... – губки женщины задрожали, глаза снова наполнились слезами, а голос просто сорвался.

– Мои соболезнования, леди, – склонил голову синекожий доктор. – Если в их мире достаточно продвинутая медицина, то может быть шанс, – и вопросительно посмотрел на меня, озадачив:

– В их мире? Вы считаете, что я попала в другой мир? Как в книгах? И это всё не галлюцинация? Как вообще можно в такое поверить? – вопросы из меня сыпались один за другим. Если бы на мгновение можно было этому поверить, то было бы ещё хуже. Вылечиться проще, чем вернуться в своё тело, в свой мир!

– Я могу помочь вам провести необходимые тесты, что покажут вам, что мир вокруг – реальность, – предложил врач. – Они проверены, и, если вы доверитесь мне... своему подсознанию, постараюсь сделать всё максимально быстро и безболезненно.

Возможно, это из-за его формулировки, а может из-за моего желания всё же узнать наверняка – правда вокруг или вымысел, – доказать это себе, я согласилась. И вот проблема: если всё действительно реально, то хуже быть просто не может, и это пугает.

Глава 5.

Попаданцы и подселенцы

Валентина Сяпкина

Не прошло и пяти минут, как к нам заглянул тот самый доктор, которого я видела, когда очнулась. Он навешивал на меня какие-то маленькие металлические штучки. Они прилеплялись к коже, чуть холодили, а потом и вовсе начали тревожить мелкими молниями кожу, словно сквозь них шло статическое электричество.

В какой-то момент не удержалась и зашипела – всё же это было не слишком приятным ощущением. И так как связь с семейством ещё поддерживалась, женщина заволновалась и даже вскрикнула на докторов:

– Не мучайте мою малышку!

– Тише, малая, – её тут же притянул к себе один из мужчин. – Так нужно. И ей, и нам. Она поймёт, что вокруг реальность.

– А мы? – шмыгнула носом его жена.

– А мы сможем узнать, что с нашей девочкой сейчас. Остаточные потоки многое могут сказать в первые часы после обмена телами.

– Говорите так, словно уже с таким сталкивались, – это уже пробурчала я, вновь зашипев под конец от очередной

сильной молнии. Кажется, я даже слышала, как она щёлкнула.

– Такие явления, не сказать, чтобы редко, но всё же случаются. Империя хоть и огромна, но раз в сто-двести лет один человек, но появляется, – ответил мне врач семьи. – Кажется, раньше их называли попаданцы, из-за самого эффекта появления. Они буквально попадали в то место, где появлялись. Но чаще появлялись именно телами, буквально попадая в червоточины в пространстве и во времени, иногда вместе, иногда переходя только через одну преграду. И чем развитее становилась цивилизация, тем проще стало такие моменты фиксировать, документировать.

– Но обмен телами, – начала было леди, но была перебита Аритором:

– Примерно, один к ста – такова статистика среди попаданцев. Но у всех разный способ. Самый популярный, естественно, – смерть предыдущего тела. Почему-то души меняются телами. Точную причину этого, как не искали, пока не нашли. Всё же это как-то связано с той частью нашего бытия, которая закрыта для живых, разве что религии приоткрывают завесу тайн, но и этого слишком мало. Вот и строим теории, догадки, опрашиваем вас, прибывших, о причинах того, что с вами произошло.

– Если они были столько раз, что вы даже спокойно фиксируете это, то если шанс вернуть всё обратно? – для меня это был логичный вопрос, но мужчины только перегляну-

лись. Отвечать взялся самый молчаливый:

– Таких прецедентов не было. Если и были возвращающиеся, то только из тех, кто переходил своим телом. Подселенцы – не меняются второй раз. У многих по причине того, что прежнее тело мертво, а прежняя душа из заселённого тела давно перешла туда, откуда не возвращаются.

Последние слова он говорил глухо. Было видно, что ему и остальным членам семьи это доставляет душевную боль. Возможно, если всё это действительно не сон, и я попала в тело их дочери, то она сама уже просто не вернётся к ним. Конечно, я не знаю, что случилось со мной. Может просто в коме или девушка очнулась в больнице, вместо меня.

Почему-то вспомнились истории, когда люди, столкнувшиеся с серьёзной проблемой – обморок, кома или клиническая смерть, – возвращались и становились словно другими.

И чем больше я об это обо всё этом думаю, чем неприятнее становилась эта мысль. Хотелось очнуться от этого сна или галлюцинации как можно быстрее. Но время тянулось и ничего не происходило. Только щелчки молний стали слышнее, а они сами чувствительнее. Так больно, что приходилось уже сжимать на силу зубы.

– Ай! – особенно болезненная была в области солнечного сплетения. – Хватит! Снимите их!

– Боюсь, пока не могу, леди, – обратился ко мне врач, снимающих какие-то показания, что передавались от мелких датчиков на видимое мной ранее полупрозрачное стекло в

его руках. – Прошу вас потерпеть, мы почти закончили.

Легко ему было говорить. Меня вот начало тошнить. Ощущения в какой-то момент вообще стали походить на те самые, что были после процедур и перед обмороком. Я даже испугалась и начала описывать врачу всё, что чувствую, как раз опираясь на прошлое.

– Если захотите опорожнить желудок – не сдерживайтесь, – спокойно посоветовал он вместо того, чтобы что-то предпринять.

А боль становилась только сильнее, тошнота скручивала желудок, а перед глазами плясали мушки. И, когда начало казаться, что я вот-вот провалюсь в спасительную тьму, всё резко отпустило. Чувства лёгкости затопило всё тело, а следом пришло чёткое понимание, пронёсшееся в пустой голове громким посылом: «Всё вокруг ни черта не галлюцинация. Это всё реально».

Глава 6.

Догадка

Валентина Сяпкина

Чувства обострились, спала какая-то пелена. Даже дышать стало легче. Всё походило на ощущение после пробуждения ото сна. Долгого и мучительного, зато наконец-то закончившегося.

– Как вы себя чувствуете, леди? – в полной тишине голос доктора был очень громким. Он вернул собой и восприятие пространства вокруг, напомнил, что я не одна здесь.

– Лучше, – ответила по-привычке, даже не задумываясь толком, и облизнула губы – пить захотелось неимоверно. Жажда была такой яркой. Реальной.

Моё желание удовлетворил Туос, поспешивший наполнить стакан. И пока я пила, глаза наполнялись слезами, а губы начинали дрожать. Вскинула глаза к потолку и старательно стала быстро моргать, чтобы остановить слёзоразлив.

– Эмоции – это хорошо, не сдерживайте их, – высказался доктор, собирая с меня свои приборы. Теперь они не причиняли никакого вреда, а наоборот казались чем-то приятным, дарящим тепло и распространяющими внутрь тела успокаивающие волны.

– Это реальность, – тихо проговорила я скорее для себя,

чем для остальных. И это было ещё большим откровением, чем та мысль.

– Реальность, – подтвердил Туос, а семья прежней владелицы тела только повздыхала, правда, её или теперь моя мать тихо всхлипнула.

– Что это было? – я честно старалась на них не смотреть, вот резко и перевела тему. Было как-то неловко, пусть я и не была виновата в сложившейся ситуации. Но всё же... это была их малышка, их родная кровиночка, точнее душа. А тут я!

– Датчики стабилизации состояния энергии в теле, – спокойно ответил доктор, закончивший свои сборы. – Их давно применяют на «подселенцах», помогая им закрепиться в теле, чтобы спасти психику и не дать сойти с ума, а также убедить от вреда себе и окружающим. Ну и почувствовать, что всё вокруг – реально, хотя это бывает часто применяется и на тех, кто просто потерял связь с реальностью.

Ответ был более чем исчерпывающим. На этом врач и откланялся, оставляя нас с семьёй, так сказать, наедине. Нам и правда предстоял разговор, просто мы все не знали как начать. И пока они думали, я смотрела на руки этого тела, всё ещё чувствуя лёгкую растерянность, а вместе с ней и грусть – слишком многое я оставила там, в «прошлой жизни», и в тоже время ничего такого, что не могла получить в этой.

Семья из близких и родных, хорошая работа, любимое хобби, привычное окружение из друзей и коллег, ну и род-

ной город – всё оказалось заменимым. И я смогу смириться с потерей, ведь так или иначе готовилась к ней: здоровье было откровенно плохим, как бы я ни держалась и не храбрилась. А вот Эри... настоящая Эри... Жива ли она в том теле? Или оно в принципе уже было на грани? Что было с ней, раз я очнулась в той странной стеклянной колбе с жидкостью? Может, это она умирала, это её закинуло в моё тело, а меня, в качестве компенсации, в это?

Вопросы всё множились в голове. Я даже не пыталась их систематизировать, зато некоторые сразу сходу, едва они появлялись, задавала семье девушки. Особенно, меня интересовал ответ на последний. Хотелось хотя бы для себя пояснить, кто из нас с ней на самом деле этот их подселенец. И судя по тому, как помрачнел Туос, мои догадки были небезосновательными.

– Брат? – один из мужчин «новой» матери и его соотечественник тоже заметил перемену в нём.

– Аруат передал мне все данные, – ответил вместо него врач семьи, просматривая какие-то файлы. Его глаза очень быстро бегали по упомянутым данным и наливались негодованием, когда как лицо оставалось безэмоциональным. – Когда леди Эристина поступила в его распоряжение, было зафиксированно сильное токсикологическое воздействие. Иными словами – да, именно молодая леди умирала. Причина: завышенная концентрация яда рарши в одном из напитков.

– Рарши? – ахнула леди Лаона, практически серея лицом. Кажется, она сейчас в обморок свалится.

– Но он же смертелен и действует мгновенно, – нашёл несостыковку Аритор. Видимо, он у них в семье специалист по многим вопросам. Много знает. Своеобразный такой заучка. Но, по мне, это было очень даже хорошо. Иногда даже самое простое знание чего-то, на первый взгляд, элементарного может спасти жизнь знающему и не только.

– Он был добавлен в туарское вино, что и погасило моментальный исход. Моё предположение: исполнитель не знал о его свойстве, либо у него просто не было выбора, ведь леди Эристина предпочитала употреблять только его. Это, если можно так сказать, спасло её, – сказал врач, а потом посмотрел на меня и добавил: – и вас.

С этим нельзя было поспорить. Но кое-что это всё открывало.

– Если она должна была умереть, то значит, я жива. То есть моё тело. И теперь она в нём.

Глава 7.

Семейный порядок

Валентина Сяпкина

Интереснее всего было то, что, смотря на руки этого тела, я полноценно ощущала их своими. Каждую клеточку уже считала своей. Даже понимая сознательно и подсознательно, что это не так, эти ощущения полностью затопили меня. И я не чувствовала отторжения или дискомфорта. Наверное, так и должно быть: всё же своё прежнее и родное тело я воспринимала так же.

Семья прежней Эри смотрела за тем, что я делаю, и не вмешивалась. Мужчины иногда тихо переговаривались между собой, а двое из них прижимали к себе её мать, почти закрывая от внешнего мира. Женщина была бледна, глаза полны слёз и горя, но я видела ещё и облегчение – она рада, что её малышка жива и может продолжить свою жизнь.

А вот у меня возникли странные чувства от этой картины. Только сейчас в голове возник вопрос: почему её окружает столько мужчин? Один из них точно муж, а остальные кто? Её братья? Братья мужа? Друзья?

И чем дольше смотрела на них, тем больше странная тревога забиралась в душу. А ещё я хмурилась, что бросилось в глаза уже заботливому Туосу.

– Если что-то болит, лучше не терпи и скажи. Процедура была не такой щадящей, как ожидалось, ведь ты очень рьяно отрицала реальность, что говорит о том, что душа с трудом закрепилась в теле и была на волоске от того, чтобы снова его покинуть, – и пока он говорил, я не знала, как сказать, что именно меня встревожило.

– Можно мне зеркало, – попросила вместо этого, решив отвлечься. Привыкать к новой внешности придётся в любом случае, и чем раньше, тем лучше. Тем более, как повернуть всё вспять – неизвестно.

– Ты привыкнешь, дорогая, – всхлипывая отозвалась уже родительница Эри. – И мы привыкнем. Главное, что наша девочка жива. Она сильная, она справится с новыми обстоятельствами. Хотя, я даже уверена, что сейчас она счастлива, – и как-то грустно улыбнулась, а мужчина, который прижимался к ней со спины, поцеловал её в уголок губ, а она полноценно поцеловала в ответ.

Так! Что это я только что увидела? Флирт в чужой женой? И при этом брат Туоса, что прижимал её к своей груди, был абсолютно спокоен! Как так? Может, это он друг или брат, когда как этот шатен – супруг?

– Счастлива? – за удивлением я чуть не упустила сути ею сказанного.

– Видишь ли, – как-то замялась женщина, но лишь на пару мгновений, – на эту станцию Эри прибыла, чтобы познакомиться с будущим мужем. Только замуж она не хотела, ведь

он договорной. А ведь даже не представляла, чего нам стоило найти ей супруга.

А вот и приоткрылась тайна её присутствия так далеко от семьи, и почему они так переживали. А ещё стало понятно: если теперь я на месте их дочери, то и жених – перешёл ко мне. Плохо ли это? Не знаю. Судя по всему, брак будет договорным или по расчёту. И раз настоящая Эри не желала его, то... не отравилась ли она сама? А что, в прошлом даже моего мира это было не редкостью.

Собственно, я задала вопрос семье, не нарочно перебив леди и получив немного истеричный выкрик в ответ:

– Да никогда! Эри ни за что бы так с собой не поступила! Она очень любила своё тело и эту жизнь. У неё было всё, чего она сама для себя хотела: деньги, комфорт, спокойное занятие любимым делом, мужчины. Она знала, что рано или поздно мы найдём подходящего на роль старшего мужа. Только была против, что из роур *a* нцев, но таков закон! Хотела сделать фаворита первым! Да он бы скорее разорил её, чем помог!

Женщина распалялась всё сильнее, а я слушала и много полезного узнавала. Скорее даже шокирующего и никак не желающего укладываться теперь в голове. От чего хмурилась и недовольно смотрела на неё, чем остановила тираду. Мать девушки даже побледнела, поняв, что, кажется, сболтнула лишнего и то, к чему меня, возможно, хотели подвести аккуратно и не сразу, либо вообще не доводить до меня эти

знания.

Зато я по-новому взглянула на представшую передо мной семью, и та картина с обниманиями и поцелуями уже не казалась странность. Просто не до конца укладывалась в голове, словно я ещё старалась цепляться за то неведение. Но, как говорят, в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Только осталось уточнить, так что, сделала это без запинки и твёрдо:

– Девушкам положено несколько мужей, которые ещё и не против любовников? И кто такие роуранцы?

– Роуранцы – это наша раса, – подал голос Туос. – И как сказала леди Лаона, это закон: один из мужей обязательно должен быть из этой расы. Я объясню его обязательность потом наедине. Предложил бы свод законов, но боюсь время поджигает, – последнюю часть предложения он донёс уже всем: – Раан уже прибыл и даже отправлял запрос о встрече. Я оттягиваю время по возможности, но в любой момент он может подать ноту протеста и пройдёт в эту часть станции без разрешения, и никто не посмеет возразить, он будет в своём праве. Раан – это, как ты понимаешь, жених, – а это уже мне.

– Понятно, – сказала я, а в голове начала завариваться каша. – А фаворит... у Эри, если я правильно поняла, было несколько мужчин одновременно и это не возбранялось? И она привязалась к одному из них.

Спросила, чтобы хоть немного понятнее стало и помог-

ло разобрать информацию по полочкам. Но, кажется, стало только хуже, когда мне ответили:

– Привязалась? Он почти влюбил её в себя, отваживая остальных из гарема и перетягивая всё внимание на себя, рассчитывая стать полноценным мужем! Но только женщины решать, кто станет мужьями и отцами детей!

Честно, я схватилась за голову, тихо простонав «ещё и гарем». Нет, всё! Я хочу покинуть это тело и вернуть своё.

Глава 8.

Роуранцы

Валентина Сяпкина

– Туос, хоть что-то, кроме яда, нашлось, чтобы полноценно начать охоту на заказчика? – взял слово один из мужей леди, понимая, что нам нужна пауза. Нужна? Она необходима! У меня сейчас случится нервный срыв и их технологии просто не помогут удержать и мою душу от побега!

– Я привлёк к делу своего друга, Эф *и* са. Он хорошая ищейка и не болтливый, – ответил брату тот, а родственник кивнул, принимая ответ. – Как только он что-то находит, то тут же скидывает мне.

– Держи и нас в курсе, – Дуон стал что-то натякивать на своём браслете, будто там у него была клавиатура и он кому-то писал. – Я сейчас свяжусь с Ол *и* том, проверка вне станции тоже не помешает. Эфис ведь уже на ней?

– Да. Проверяет записи и протоколы безопасности.

– Отлично.

Вот и поговорили. Зато я уже почти отошла от офигевания.

– Вы уже который раз упомянули станцию. Я понять не могу, что это за станция? Мы на вокзале? В порту?

– Межпланетарная станция, милая, – ответил Аритор. –

Если ты правда пришла с Земли, то прошла ещё и сквозь время. Люди давно ушли вперёд, освоили миры, нашли собратьев в своём галактическом рукаве и вот уже несколько столетий исследуют соседние.

Было видно, как он старается донести информацию до меня более понятную, без сложностей или заумностей. Просто, чётко и по фактам. Но даже это принималось с трудом. Всё же я думала, что просто попала в другой мир, как это обычно описывалось в книгах. Только оказалось, что не мир другой, а время. И другие существа – не представители магических рас, а инопланетяне, с которыми объединились люди.

– В моё время люди лично дальше Луны не уходили, только аппараты посылали на соседние планеты, а один из них совсем недавно вышел за пределы системы, – скорее для себя, чем для них вспомнила я связь человека моего времени с космосом.

– Ещё до первой космической войны, – кивнул сам себе Аритор. – Доколониальные времена.

– Это что же? Вы не летаете? Заперты на одной планете? – ахнула леди Лаона, а я могла лишь плечами пожать, мол «не с меня спрос».

– Возвращаясь к станции, – в этот раз заговорил Туос, – я привёз Эри сюда как сопровождающий от семьи, ну и чтобы проследить, как представитель расы роуранцев за ходом знакомства, будут ли соблюдены регламенты и законы.

– И что должно было произойти после встречи? Сва-

дьба? – не могла не уточнить и этот момент.

– Нет-нет, что ты! – мать Эри махнула рукой. – Это лишь первое знакомство, которое позволит Раану начать за тобой официально ухаживать. А уж когда вы захотите съехаться и объявить о дате свадьбы – это уже точно вам двоим решать.

– При этом нельзя отказаться, – заметила я безвыходность ситуации. – Тогда не вижу смысла тянуть, раз он всё равно станет мужем.

– Просто, – замялась леди и растеряно посмотрела на своих мужчин, ища поддержки или просто чувствуя себя как-то неловко. Наверняка среди них был такой же «назначенный муж». Кажется, сам Дуон, раз уж роуранцы входят в разряд «обязательных».

Он, кстати, и стал объясняться:

– Просто не все спешат с этим. Ведь нужно будет сразу начать сожительство, включая близость. А с этим куда сложнее... Многие женщины не очень терпимы к нашей расе, Валентина. Наша жена скорее исключение, чем правило. И я счастлив, что она принимает меня, позволяет быть рядом не только номинально.

– И что не так с вашей расой? Вы не слишком выделяетесь, если не считать второй пары рук.

– Спасибо, – почему-то мои слова мужчина воспринял как комплемент и польщённо улыбнулся. – Всем бы такую милую и понимающую дочь. Но, видишь ли, мы пугаем женщин, и всё, что они нам позволяют в браке, – забота и зача-

тие ребёнка.

– Да и заботу принимают не все, – тяжело вздохнул Туос. Его плечи опустились. Кажется, у него именно такая жена.

– Так почему вы терпите такое? Разводитесь и живите спокойно, можно же найти ту, что будет как леди Лаона, – мне стало искренне жаль мужчин их расы. На мой взгляд они были даже по-своему красивы, сильны характерами и милы со своими дамами. Если, конечно, нет исключений из этих правил, но почему-то казалось, что их нет.

– Нельзя. Закон суров, милая, – покачала головой мать прежней Эри. Интересно, а мне называть её своей матерью, раз уж теперь это тело моё? Нужно будет и этот момент уточнить. – Если от гаремных мужчин или простых мужей женщина может отказаться, заменить на новых, если у неё начинается с ними разлад или им что-то не нравится, то мужья роуранцы – это навсегда. Разводов у них нет. Это такая расовая особенность: их биоритмы и энергия настраивается на выбранную женщину, чтобы зачать ребёнка, а потом мужчина просто физически не способен на уход к другой и близость с ней.

После этих слов мужчин стало ещё жалче, уже число человечески.

– Не жалея нас, Валентина, мы знаем, на что идём. И лучше уж так, чем полное одиночество, – Дуон прижал к себе жену и очень нежно поцеловал в макушку. – Ведь сыновей всегда отдают нам. Они наша опора и защита.

– А дочери?

– Девочки у роуранцев уже давно не рождаются. Именно поэтому и создали закон об обязательном супруге из их племени, – ответил Аритор. Всё-таки круто иметь такого, как он в семье. Всегда ответит на вопросы, пояснит так, чтобы было понятно. – Это обусловлено генетической и демографической катастрофой, произошедшей по вине их родного солнца. Женщин появлялось всё меньше и меньше, пока они не перестали рождаться.

– Благо человечество уже было среди нас, – кивнул Туос. – И было известно, что женщины вашей расы хорошо совместимы с нашей и не только. При этом дети рождаются чистыми: без смешивания крови и генов. Как это происходит и почему – многие учёные до сих пор ломают голову.

– Именно из-за привязки роуранцев к их женщинам и дан период ухаживаний, чтобы женщина привыкла к мужу, позволила быть рядом хотя бы до момента рождения сына, – ответил на основной вопрос, с которого всё это объяснение расовых особенностей и началось.

– Кстати, Диол просил передать, что, если необходимо, попробует помочь облегчить этот непростой период, – Лаона говорила это скорее Туосу, чем мне, у которого точно были с этим проблемы. А потом уже повернулась в мою сторону и пояснила: – Это наш первый ребёнок и старший брат Эри... теперь твой. Недавно он сам завоёвывал свою супругу, вполне себе удачно. Она даже спит только с ним, забыв про гарем.

– Удачливое семя, – вновь тяжело вздохнул Туос. – Один я не у дел.

– Если хочешь, я постараюсь поговорить с твоей девушкой... женщиной... невестой, – попыталась я подобрать более правильное определение её статусу.

– Спасибо, Валентина, я почту за честь, – и склонил голову.

На этом разговор пришлось отложить, ведь ему стал поступать какой-то сигнал на браслет. Что-то срочное, судя по тому, как нахмурился мужчина.

Глава 9.

Подготовка

Валентина Сяпкина

– Милая, я понимаю, что прошу о многом у тебя, хотя ситуация такая, что это тебе стоит спрашивать с нашей семьи за лишения... Но прошу, проживи эту жизнь, как моя дочь. Будь новой Эристиной для меня, для нас, для остального мира. Нет, мы не забудем нашу девочку, но... кто ж знал, верно? И знай, что я буду счастлива, если ты будешь звать меня мамой, – проговорила она очень неуверенно и постаралась улыбнуться, хотя глаза опять были на мокром месте. Всё же, ей было ещё тяжело от потери кровиночки. А я...

По правде говоря, я не слишком много потеряла в том мире, кроме привычной жизни. Родителей давно нет, родня проживёт и с новой «мной», приняв всё как «поехала головой на фоне болезни». Там уже всё будет зависеть от самой Эри, но если её семья в ней уверена, то и мне не стоит волноваться. Что же касается работы? Найду и тут занятие по душе. Деньги? Кажется, Эри в этом не испытывала нужды.

Что же касается замужества и перспектив семейной жизни – разве не об этом я мечтала и не могла получить в той жизни? Пусть это и эгоистично, но я была счастлива в глубине души тому, что смогу и замуж выйти, и детей родить.

Одна проблема: муж будет у меня не один по их правилам. Но плохо ли это? Я не знаю. Скорее нет, чем да. Может это даже к лучшему, когда он не один, лишним второй не будет. Вдруг нужна будет поддержка или защита от первого. Да и семья у Эри была отличная. Образцовая.

– Я приму эту жизнь, – кивнула я женщине, а потом решилась добавить: – Мама, – чем ещё сильнее её растрогала.

– Это хорошо, – отозвался Туос, оторвавшийся от своего браслета. – Раан подал предультимативное прошение о встрече. Точнее сказать, он уже ждёт в Зале Встреч.

– Валентина, – оборвал его брат, – если ты ещё не очень хорошо себя чувствуешь, то лучше повременить с этим. Я свяжусь с представителем и отцом Раана, чтобы оттянуть момент.

– Спасибо, – улыбнулась я, а сама отметила, что мне было очень приятна такая забота. Я даже успела заскучать за подобным. – Но, во-первых, я справлюсь. Быстрее закончу здесь, быстрее вернусь в... новый дом, чтобы начать реабилитацию. Во-вторых, вам тоже лучше привыкать звать меня Эристиной, чтобы и я, и вы быстрее привыкли к этому.

– Тогда пусть краткое имя будет Тина, близкое вам обоим, – пошёл на приятный компромисс мужчина. На это я могла только кивнуть. – И, думаю, ты права, лучше быстрее закончить с этой нервотрёпкой и вернуть тебя в новый дом.

– Если ты не против, то мы встретим тебя, – предложила вариант Лаона, с затаённой надеждой в глазах. Кажется,

дочка не баловала их своим вниманием и чувствами, и была скорее избалованной эгоисткой. По крайней мере, такое впечатление она создала у меня, пока я смотрела на её родителей.

– Буду очень рада, – так что, буду радовать я.

На этом мы тепло распрощались, закончив звонок. Только проблемы так просто не умели заканчиваться. Потому что, мне нужно было принарядиться и привести себя в более надлежащий для встречи с будущим мужем вид.

Будущий муж. Господи, никогда бы не подумала, что такое вообще случится. Да что там, вообще подобный поворот судьбы даже во сне не увидела бы. Читала о подобном, но ведь книги книгами, а здесь реальность.

Туос проводил меня в душ, где странные приборы вроде безликих человекоподобных андроидов помогли мне сначала стать чистой до скрипа кожи, а потом ещё и одеться. Пока они это делали, я смотрела на голубоглазую милую шатенку в отражении зеркала. Что ж, Эристина была очень миловидной девушкой с чуть детским личиком, нежными губками и маленьким носиком. Волосы и кожа были прекрасны и здоровы, не то, к чему привыкла и с чем боролась я из-за болезни. И всё же отражение мне было хоть и чуждо, но привыкнуть можно. Да и нравилась я новая себе.

Кстати, одеждой для встречи было выбрано платье, хотя платьем эти тряпочки сложно было назвать. Так, лифчик из двух чашечек и отрезки ткани, изображающие из себя юб-

ку. И эта странность обволакивала стройное с аппетитными нижними округлостями тело. Оно не было идеальным, но по мне так очень даже красивым. А уж в этом наряде...

Дядя, если могу назвать так Туоса, объяснил выбор именно такого наряда какой-то очень старой традицией роуранцев, особенно мои так и оставшиеся босыми ноги. По его словам, я должна была пройти путь до встречи с голыми ногами, чтобы жених смог их обути, таким образом проявив первую заботу и обещание быть опорой и защитой.

Волосы заплетать не дали по той же причине: жениху предстояло расчесать их и заплести в то, что я пожелаю, чтобы потом они мне не мешать принять с ним пищу из одной тарелки.

Так что, план был прост. Мы встречаемся. Он заботиться обо мне по их правилам. Мы разделяем еду на двоих, а потом я могу уйти, либо предложить себя проводить – что будет своего рода самым лучшим показателем одобрения с моей стороны.

Ничего сложного. И я была согласна с таким исходом, ведь лучше сразу начать налаживать отношения с тем, с кем проживу всю оставшуюся жизнь. Бросать мужчину из-за расовых предрассудков было не в моём характере. И если захочет, пойдёт на сближение в ответ. А на нет и суда нет, держать не буду.

Этим себя и успокаивала, пока шли к месту встречи.

Оно было не так далеко, как я думала. Буквально в кон-

це жилого коридора, где располагались мои покои или, правильной сказать, каюта. Правда, у самой двери Туос вдруг меня притормозил, как-то проникновенно заговорив:

– Тина, если будет что-то не так, просто уйдём. Никто ничего на это тебе не сделает и не скажет. А мы с семьёй запомним. Ты важнее! Помни об этом.

Эти слова откровенно насторожили. И, как оказалось не зря.

Едва дверь отъехала в сторону, и мы вошли в большой светлый зал, как передо мной предстала интересная картина: к роуранцу и явно моему жениху всем телом прижималась красавица блондинка, страстно отдаваясь с ним поцелую. Казалось, ещё чуть-чуть и она его прямо на полу разложит, отдаваясь.

– Кажется, у вашей расы всё же не так всё плохо, как мне казалось, – хмыкнула я на увиденное, обращаясь к Туосу. Голос не делала нарочито громким, шептать тоже смысла не видела. Просто констатировала факт. Но меня всё же услышали. – Мы можем возвращаться в каюту, Туос, а потом сразу домой.

Глава 10.

Жених

Валентина Сяпкина, далее Тина Виэсти

Как я полагаю, уже бывший жених аж отскочил от блондиночки, которая повернула голову в нашу сторону и неверяще уставилась на меня. А вот отпускать мужчину не хотела, едва не бросилась за ускользнувшей добычей, но гордость оказалась дороже. Выпрямилась, гордо расправила плечи, а следом и полностью развернулась к нам, ещё и вид такой сделала, словно возмущена.

– Как ты тут оказалась? – и нет, возмущение было не только внешним.

– Пришла, – ответила ей совершенно спокойно.

– Тебя тут быть не должно было! – сказала она так, словно по-другому и быть не могло, что наводило на определённые мысли.

Особенно, эту мысль подтверждал наряд на ней – он был ритуальным. Даже стопы голые и волосы распущены. Не знаю, заметил ли Туос, а я не могла не приметить подобного:

– Поэтому ты так подготовилась, – указывая взглядом на неё всю. – Так за него замуж захотела... Могла бы и предупредить, что хочешь его, мы бы договорились.

– Ч-что? – ахнула блондинка.

– Ну, ты же ради этого здесь, разве нет? Я не против, правда. Но у меня другой вопрос.

– К-какой? – чем больше я говорила, тем больше она бледнела, кажется, уже понимая, что будет дальше. А раз она была уверена, что Эри тут быть не должно, значит, точно как-то связана с её почти смертью и моим появлением.

– Зачем было травить меня? – поэтому спросила в лоб, полностью обрывая её мысли о возможном уклонении от случившегося. Да и бывшему жениху лучше сразу будет узнать, с кем ему теперь жить. Будет готов, так сказать. Еду там проверять или чаще оглядываться, вдруг яда ей покажется мало. – Как и я сказала, тебе нужно было просто мне сказать, а не ставить наши семьи в такое неловкое положение. Я бы себе другого нашла, не проходя через всё это, и не лишая тебя шанса быть именно с этим мужчиной.

Моему спокойному тону и лицу можно было только позавидовать, в отличие от до серости бледной блондиночки, то и дело раскрывавшей и закрывавшей рот как рыба на берегу. Что уж говорить о мрачном лице Раана. Он вообще стоял словно каменная статуя самому себе. При этом никак не проявлял себя в сторону своей новой невесты. Мог бы хоть в её защиту что сказать или сделать. Но своя задница, как говорится, всегда ближе. Вот и верь потом в то, что роуранцы бедненькие. Бедненькие, да, видимо, не все.

Эх, всегда есть исключения, Валечка. Всегда. И мы подобного к себе больше не подпустим, найдём того, кому дей-

ствительно нужна жена и кто готов ждать, а не бросаться на первое же манящее движение чужого тела.

– Ч-что ты...

– Туос, – обратилась я к дяде, осознанное или нет, переббив блондинку, – кто там разбирается с делом? Сообщи им, кто причастен к случившемуся... или даже виноват. Пусть проверят наверняка и найдут исполнителя, а потом определяют заказчика. Зацепка, – стрельнула взглядом в дрогнувшую мадам, – у нас есть. А я хочу обратно в каюту, а лучше сразу домой.

Ошарашенный и мрачный родственник что-то написал в браслет, а потом предложил мне руку. Возможно, заметил, что я начала чувствовать возвращение слабости. Я её с благодарностью приняла. Но когда уже начали разворачиваться, чтобы идти обратно, у меня вдруг подкосились ноги. Если бы не Туос, распласталась бы на полу, но мужчина подхватил меня ещё и под талию, не давая упасть.

Кажется, меня не долечили. Об этом говорили и чёрные мушки, заплывавшие перед глазами. Из-за них я не видела толком ничего. Оставалось лишь отдаваться ощущениям.

– Отнеси меня в каюту, – попросила я дядю слабым голосом.

Сильные руки на мгновение куда-то исчезли, но испугаться не успела, меня подхватили на руки и понесли. Как сквозь подушку я слышала возмущённый крик блондинки, чьи-то строгие голоса, громкие приказы и переговоры. Но всё это

отдалялось, значит осталось в том зале.

Вскоре наступила полная тишина, а меня положили на что-то ровное и мягкое. Кажется, до каюты добрались, ещё и на кровать сразу уложили.

– Туос, – позвала я дядю, что тут же коснулся руки.

– Не бойся, Аруат уже в пути. Кстати, он очень зол, – хмыкнул чему-то своему тот.

Почему-то его голос звучал чуть дальше, чем должен был. Словно мужчина стоял у дверей в комнату, а не рядом с кроватью. И либо это у меня проблемы со слухом, либо рядом со мной не он.

Сквозь мушки постаралась рассмотреть рядом находящегося роуранца. Чёрные длинные волосы, бледное лицо, чёрные глаза и чёрная одежда – всё, что я видела. Более чётко рассмотреть просто не могла. Поэтому решила проверить другим способом, спросив опять в лоб:

– Туос, ты у дверей, верно?

– Верно, – честно ответил роуранец, сдавая неизвестного соотечественника, так и не отпустившего мою руку из своих. – Аруат вот-вот будет, не напрягайся, – это видимо относилось к тому, что я всё ещё пытаюсь разглядеть незнакомца. Хорошо, снова попробуем напрямую.

– Кто вы?

– Если вы позволите, то вновь буду вашим женихом, – низкий бархатный с небольшой хрипцой голос заставил тело покрыться приятными мурашками, пока до меня доходил

СМЫСЛ сказанного.

– Раан, – констатировала я личность роуранца.

Глава 11.

Запись

Тина Виэсти

Злости к нему и его нахождению здесь не было, только негодование. Бросил новую невесту в трудную минуту ради заботы о бывшей? Это его не слишком красило, пусть забота, как к пострадавшей стороне, прибавляла ему плюсики в карму.

Только мне с неё ни тепло, ни холодно.

– Вам не стоило оставлять девушку, раз уж выбрали её, – не таясь заметила я, откидываясь на подушку полностью и расслабляясь. Руку при этом вырывать не стала. Его прикосновение не было неприятным или переходящим границу дозволенного, хоть, на мой взгляд, и являлось чуточку интимным и присущем паре, нежели нам.

– Не выбирал, – чуть резче, чем мог ответил Раан. – И как только вы придёте в себя, я смогу вам это доказать.

– Что ж... – хмыкнула на это, не выдавая, что не слишком то и поверила. Слишком уж всё шаблонно, словно по уже и так всем известному сценарию. Но посмотрим, кто какие роли играет и какова правда.

Ещё раз посмотрела на серьёзного роуранца, стараясь составить его портрет. Я не была знатоком людской натуры, что

уж говорить об инопланетниках, но кое-какое представление уже могла составить. И выходило следующее: Раана немного импульсивен, но почти всё время серьёзен. Готов отстаивать свои позиции и правду, но свою. Не скажу, это всегда хорошо, но в свете случившегося, может стать даже плюсом. Да и это немного приоткрывает п-своему упёртый характер.

И только поэтому, если он так уверен в себе, и, как говорит, сможет что-то мне доказать, то я попридержу выводы и просто подожду этого его доказательства. Вдруг всё и правда не то, чем показалось. Или я упустила важные детали.

Сказать что-то ещё на его выпад ничего не успела, к нам буквально ураганом ворвался врач. Он гневно пыхтел, ворчал и поминал пустоты какого-то Великого Войда, что насылал на всех, кроме меня.

Раана он практически оттолкнул от меня, чтобы быстрее задействовать свои дивайсы для проверки моего состояния и, возможно, быстрого возвращения в строй. Тело снова чем-то обклеивали, в этот раз тёплым и немного вибрирующим. Вибрации эти были похожи на волны, что одна за другой проникали под кожу и согревали, прогоняя странный, незамеченный мной ранее холод.

Кажется, именно поэтому я не хотела выпутывать своей руки и рук Раана – они у него были такими тёплыми. Было так хорошо.

Мужчина, кстати, так и не отпустил её, хоть врач и отгонял его. А когда стало невозможно терпеть «наглость» эскула-

па, заявил:

– Я жених леди Эристины.

– Это так, леди? – уже ко мне обратился Аруат, напрочь игнорируя прожигающий взгляд роуранца.

Удивительно, но от этого вопроса руки Раана напряглись. А я, не знаю как, почувствовала, как сам он застыл в ожидании ответа.

– Будет так, – только и ответила, не желая втягивать себя в их недо-конфликт. И тут же пояснила, напомнив инопланетному претенденту на мою руку о его заверениях: – При благоприятном исходе. У нас с ним договор.

– Я вас понял, – ответил врач, продолжая свои манипуляции и больше не дёргая оппонента.

Раан тоже не спешил больше ничего говорить, поджав губы и прикрыв полностью вторую пару глаз. Ну и просто сидел рядом с кроватью, но так, чтобы продолжать держать меня за руку и при этом не мешать манипуляциям доктора. Они, кстати, возымели эффект очень быстро.

Уже через пару минут перед глазами стало проясняться, а слабость начала покидать тело. И теперь я наблюдала, как уже знакомый мне синекожий медработник готовится мне что-то приложить к изгибу на локте. Какой-то мутный серый кубик, примерно, в два сантиметра по грани. Он был прохладный и немного липкий, почти сразу остался на коже, едва её коснулся. А потом и вовсе впитался в неё, не оставив следа, словно и не существовал.

– Постарайтесь не напрягаться и не переутомляться эмоционально в ближайшие несколько дней, леди, – дал рекомендацию Аруат, убирая с моего тела вибрирующие кубики обратно в свой рабочий кейс. – Больше отдыхайте, слушайте музыку, ешьте побольше здоровой пищи, и хотя бы на пару дней никакой половой активности, – при этих словах очень выразительно стрельнул жёлтыми глазами в Раана. – Так же передайте это всем гаремникам, лучше им с вами пока не встречаться.

– Спасибо, я учту, – поблагодарила его и кивнула, особенно соглашаясь с последним. Вот кого-кого, а гарем Эристины меня вообще не интересовал. Нужно будет поспрашивать у Туоса или ещё кого, как от него избавиться.

– Результаты я переслал вам, как и рекомендации, – обратился доктор к дяде, – передайте их семье и смотрителю поместья леди.

– Обязательно, – кивнул тот вслед уходящему врачу.

Первую минуту в комнате была тишина. Дядя просто ходил по комнате и нажимал на какие-то замаскированные датчики на стенах. От этого раздавалось шуршание внутри, а потом открылось небольшое отверстие и выехал странный чемодан почти с меня размером, без ручек и даже колёс. Он двигался по воздуху или даже на магнитной подушке.

– Вещи собраны, Тина, – объяснил увиденное Туос, – можем вылетать домой прямо сейчас.

– Прежде, чем ты уйдёшь, позволь исполнить часть наше-

го договора, – взял слово до этого сидевший и почти не двигавшийся Раан.

Дождавшись моего кивка, мужчина отнял руки от моей и стал что-то вбивать в браслет. От него отделился уже знакомый мне экран, как это было у Тоуса во время звонка родителям, и появилось изображение. Я узнала место – это был тот Зал Встреч. И Раан находился там один, ожидая у одного единственного стола, заполненного блюдами. Ого, а я даже не замечала этой детали, когда были там.

Мужчина стоял недвижимо, без каких-либо эмоций на лице, даже когда открыла дверь, противоположная той, откуда мы пришли и откуда ждал нашего прихода роуранец. Это было видно на записи, особенно его вдруг удивлённо приподнятые брови. Он даже не слишком спешил поворачиваться и встречать появившуюся блондинку, словно опешив и явно её не узнав. А та очень быстро преодолела расстояние между ними и даже не дала ничего сказать, сразу воспользовавшись эффектом неожиданности, схватила и поцеловала – благо роста хватало для этого. В этот момент появились и мы, даже пары секунд не прошло.

Надо же каким всё оказалось.

– Подлинность видеозаписи может подтвердить любой специалист из выбранных тобой, – отключая запись, Раан вновь взял меня за руку. Только в этот раз он не зажимал её между своими огромными ладонями, а прижался к ней лбом. – Но я прошу дать мне шанс.

Возможно, сработала терапия доктора, потому что уже в следующее мгновение я поняла, почему женщины так неохотно выходят за представителей его расы, а мужчины – стараются ухватиться за возможность женитьбы. Просыпающаяся память Эристины услужливо показала их настоящую суть, а не ту, что видят все или какими они хотят казаться. Истинный вид этих инопланетников, суть жителей тёмного и загадочного Роурана.

Он заставил всё тело покрыться колкими и явно ему уже знакомыми мурашками первобытного человеческого страха. Ведь передо мной сидел просто огромный, человекоподобный, разумный и опасный паук! Паук в образе кого-то близкого людям, но не более!

И хуже всего было то, что их в комнате было двое. Двое почуявших страх хищника.

Глава 12.

Защитная реакция

Тина Виэсти

Не знаю, что отразилось на моём лице в тот момент, но Раан вдруг отступил и потупил взгляд. Что делал Туос я не видела, но мне было не до этого. Я пыталась загасить это разъедающее нервы чувство страха. Оно буквально сковывало тело, лишало дыхание.

Но вот что самое интересное – оно никак не лишало мыслей и способности анализировать происходящее. Я в этот момент явно испытывала, как говорят врачи, деперсонализацию, когда тело словно принадлежит одному человеку, а сознание – другому. Кажется, это и есть паническая атака?

Рот начал жадно глотать воздух, словно его в комнате было мало. Конечности холодели, их начинала бить мелкая дрожь. Бросило в холодный пот. Но в голове словно одновременно поселились двое: кричащая от ужаса девица и спокойный рационал, как-то отстранённо оценивающих происходящее снаружи и внутри... Да, это приступ паники.

– Вы мне пациентку убить хотите? – в этот замкнутый пределами тела мир ворвался голос доктора. Бедолага, ему совсем не дают продыху. То одно, то второе, а вот теперь и третье. – Я на вас всех такую жалобу накачу, во век не отмо-

етесь! Господин Раан, от вас не ожидал такого. Ещё на год получите отстранение от встреч и запрет на начало отношений за эмоциональной незрелостью – набросились на девочку, что едва пришла в себя! А вам господин Туос и вовсе запретят приближаться к невесте за несостоятельностью, как опекуна чужой.

Доктор говорил всё таким ледяным тоном, но от каждого слова моё тело вздрагивало, словно это он говорил мне. Когда же подлетел ко мне, чтобы прилепить к локтевой ямочке очередной кубик, вдруг замер, смотря мне точно в глаза. Не знаю, что он в ней увидел, но поднял руку перед собой с выставленным указательным пальцем:

– Следите за ним, леди, – и стал водить из стороны в сторону, вверх-вниз и снова вправо-влево. Я выполнила задание в точности, мужчина же нахмурился и вдруг сменил один кубик на другой, но не стал его клеить на руку, а приложил к центру лба.

– Что с Эри? – всё это время молчавший и наблюдавший Туос подошёл ближе. Но доктор не спешил ему отвечать. Вместо этого он что-то ввёл на своём браслете, поднёс его ко рту и проговорил чётким голосом:

– Попытка воздействовать энергитически против воли. Сектор три-четыренадцать. Личные покои леди Эристины Виэсти. Подозреваемый: выбранный на роль жениха Раан Ти-Сот. Последствия: полная деперсонализация, тревожно-соматическое расстройство известное как паническая

атака при полном контроле сознания более сильной частью личности, а именно подселенца, что исключает появление синскопе от недостатка воздуха и переизбытка гормонов страха.

Если я правильно его поняла, на меня, точнее на моё тело было произведено какой-то злонамеренное воздействие, но оно среагировало паникой, а как итог – должен был произойти мой обморок. Но я другая, моё сознание ещё не до конца закрепились в теле, что спасло от подобного исхода, запланированный он был или нет.

На словах о подселенце Раан дрогнул всем телом и ошарашенно уставился на меня, чем только подтвердил слова доктора о своё проступке. И это увидела я, сам врач и Туос, практически подлетевший к нему и поваливший на пол. Молодой роуранец попытался сопротивляться, но не получилось. Возможно, он бы сбежал, не сделай дядя такое, чтобы это предотвратить. И тогда его не смогли бы схватить только спустя минуту появившиеся инопланетники.

Все они были в одинаковой униформе, если облегающие тела, как вторая кожа, скафандры можно так назвать. Матово-чёрного цвета она прекрасно контрастировала с их белой кожей. Лишь отметив это, поняла, что все они роуранцы, и только их командир с двумя сопровождающими его офицерами, подошедшими к вызвавшему их всех доктору, были иной расы.

Кожа у всех была смуглой, словно очень долго они прово-

дили на солнце. Вот только потерявшие любой пигмент белые волосы говорили об обратном. И этот удивительный контраст закрепляли яркие радужки раскосых глаз: у помощников были янтарные глаза, когда как у капитана отряда словно серебристая ртуть.

Это завораживало, а ещё очень помогало отрешиться от неприятных ощущений в теле. Паника вообще стала не важна, едва дядя скрутил нарушителя, а следом появились правозащитники. Едва же мужчины приблизились к кровати, дрожь прекратилась, холод же ушёл, когда серые глаза мужчины перевели взгляд с доктора Аруата на меня, чтобы оценить положение вещей.

Возможно, просто лекарство начало действовать, ведь следом пришла и слабость.

– Претендент в мужья Раан Ти-Сот будет доставлен на станцию пи-девять корпуса дознавателей для дальнейшего расследования и выявления его причастности ко всем инцидентам, произошедших сегодня и приведших к ним. Результаты расследования будут предоставлены в качестве доказательства на суде, а также переданы начальнику безопасности семьи Виэсти сразу по окончании данного мероприятия, – словно робот зачитал приговор один из помощников. – Вы подтверждаете?

– Подтверждаю, – ответил на странный последний вопрос доктор.

– Подтверждаю, – вторил ему дядя Туос.

И вот взгляд янтарных глаз упёрся в меня. Видимо, моё слово тоже было необходимым, вот только ответить я не могла. Тело, хоть и возвращающееся под мой контроль, ещё не может ни двигаться, ни говорить.

– Моргните один раз, если согласны, госпожа, – предложил вариант Аруат. – Этого же будет достаточно? – это он уже уточнил у капитана группы, связавших и начавших уводить подозреваемого прочь, но пока оставшихся у дверей, чтобы точно услышать согласие всех сторон.

– Достаточно, – пробасил сероглазый страж порядка.

От силы его голоса у меня каждый волосок на теле встал, будто его наэлектризовала та энергия, что исходила от мужчины и наполняла собой комнату. И это ощущалось сильнее под его немигающим взглядом.

Его энергия или сила – не знаю, что это всё же было такое – будто напитывала меня, что позволило пересилить эту странную слабость от лекарства доктора и просипеть всеми желанное:

– Подтверждаю.

Глава 13.

Фиранец

Тина Виэсти

Комнату покинули почти все, кроме Аруата, Туоса и начальника группы задержания. Не знаю, зачем задержался последний, но врач уже собирался уходить следом.

– Я переправил все медицинские отчёты моим коллегам, вашему личному доктору и доктору ваших родителей, дяди Виэсти, – обратился он ко мне. – Но даже так я настаиваю, чтобы вы немедленно вернулись на Сирлан в своё поместье под его присмотр. Адаптационный период я продлил на неделю. Привыкайте к новой жизни и наслаждайтесь ею, но не переусердствуйте. Больше общайтесь с новой семьёй, но повремените с принятием гостей. Так же временно прошу вас воздержаться от контактов с роуранцами не из родни.

– Насколько стоит отложить новый отбор жениха? – уточнил Туос, а на мой вопросительный взгляд ответил: – Закон есть закон, милая. После случившегося больше не подпустил к тебе ни одного из них.

– Согласен, – кивнул на последние слова дяди Аруат. – Поэтому прошу только повременить. Более точно скажет ваш личный врач. Период восстановления энергий от роуранской у каждого свой.

– Почему он так поступил? – чисто ради интереса спросила я.

Силы возвращались всё быстрее. Тело жадно пило эти частицы энергии, кружащие вокруг волнами и обволакивающие меня словно в защитный кокон. Странно, что при этом их источник – так и не представившийся начальник группы задержания – недовольно поджимал губы и возмущённо сверкал на меня глазами. Словно это я его обкрадываю, а не он так безвозмездно фонит своей силой!

– Старался быстрее наладить между вами прочную связь, чтобы вы не смогли от него отказаться, – пожал плечами доктор.

– Но зачем так торопиться? У нас было время привыкнуть друг к другу, – нахмурилась я, а энергия вокруг закружилась с новой силой, спеша быть поглощённой. Глаза её хозяйка стали почти стального цвета и просто пронизывали меня своим недовольством.

– Если более буквально, то привязывал вас к себе, – отвечал на вопрос Аруат, не обращая внимания на наши с капитаном переглядки. Зато Туоса они очень напрягали, только дядя не спешил подходить ближе. Он как носитель роуранской энергии, видимо, опасался рецидива и пока не решался на сближение. – Это усложняет возможность разрыва отношений. Попробуйте вы, то болезни вам обеспечены. Обычно очень близкие пары идут на такую привязку, но он...

– Этот момент войдёт в свидетельство против него, – дя-

дя был напряжён и очень недоволен произошедшим. – Но позвольте попросить проверку: кто и когда ему посоветовал пойти на такое. Я не думаю, что Раан сам решился, я давно знаю семью Ти-Сот.

– Учу, – рыкнул капитан и быстро зафиксировал этот момент в своём браслете, лишь на это мгновение оторвав от меня взгляд. Вернув же его, хмуро уже обратился ко мне: – Леди, у вас будут ещё какие-нибудь претензии?

– Нет, – ответила, а только потом подумала, что они были, но относились к нему самому. Капитан же уже получил, что хотел и поспешил уйти. Разве что у самой двери притормозил, остановленный писком оповещения в браслете. Всё его тело напряглось и пошло мелкой дрожью, что он быстро остановил, сжав кулаки.

– Отряд сопровождения будет ждать в тринадцатом порту. Приятной дороги, – бросил через плечо и скрылся.

Почему-то от увиденного у меня возникло ощущение, что он сбегал. От чего? Это уже другой вопрос. Была ли причиной я или то проигнорированное оповещение? Не знаю. Да и знать уже не хочу. Я хочу домой и поскорее отдохнуть от всего этого в тишине и покое. Разве что хочу кое-что уточнить у дяди.

– Туос, а какой расы был этот инопланетник? Они все такие угрюмые? – спросила, едва мы остались наедине. Доктор отклонялся сразу за капитаном.

– Фиранец, – ответил он. – И да, они все такие. Но ско-

рее холодные и отрешённые. Зато отличные воины и защитники правопорядка. Скажи, если они слишком сильно тебя напрягли своей энергией.

– Они тоже ей управляют, как вы? – как хорошо, что он сам задел эту тему.

– Скорее излучают всем телом. Особенность всех жителей Фирана. Поэтому из них получаются отличные защитники – если они пропитают своей энергией определённый участок или территорию, то легко почувствуют чужака, ведь каждый живой и неживой предмет имеет своё энерго излучение. Поэтому я и спросил, было ли тебе неприятно его присутствие: женщины особенно чувствительны к энергиям фиранцев. Каждой она кажется разной на ощущения, но часто доставляет дискомфорт. Неженатым фиранцам запрещается находиться в присутствии женщин слишком долго именно по этой причине. Женатые же зациклены на своей жене и не доставляют так много проблем своей силой.

– Капитан женат? – почему-то возможность того, что мужчина занят мне показалась неприятной, противной, чему я даже искренне удивилась. Туос же это удивление списал на сам вопрос, ответив:

– Нет. Его вынудило задержаться уточнение моментов и твоё состояние, как пострадавшей. Задержись он дольше, мы вынуждены были бы отослать его начальству ноту протеста. Но не беспокойся, ты его силы больше не почувствуешь. Он только передаст дело другим и больше перед тобой не по-

явится.

В груди отдало холодом. Но я отмахнулась от этого, решив, что просто устала от всего этого, включая эти их энергии, медицинские воздействия и истории.

— Мы можем полететь домой? — вопрос вышел очень уставшим, отчего дядя просто перестал что-то ещё говорить. Осторожно подхватил меня на руки и понёс прочь из комнаты.

И всё же я словила себя на мысли, что невольно стараюсь уловить эманации энергии капитана вокруг, раз уж это его подконтрольная территория, значит тут всё пропитано ею. Но ничего не ощутила, почему-то расстроившись и устав сильнее — слишком уж телу понравилась подпитка от фиранца. Ну ничего, сейчас перетерплю, потом просто забуду и буду жить в этой новой жизни дальше.

А пока, пора узнать место, где это предстоит делать. Новый дом, жди меня!

Глава 14.

Статус

Риден Маон

Чеканящим шагом двинулся в сторону лифтов, спешно покидая коридоры у гостевых покоев леди. Жадной. Ненасытной.

То, с какой тягой она поглощала мою силу, казалось просто невозможным. Такое просто невозможно! В голове не укладывается, но я не мог не чувствовать этого... и это было приятно, войд их всех поглоти.

Сила бурлила, рвалась наружу, тянула обратно в каюту юной леди дома Виэсти, чтобы продолжить процесс, довести его до конца. Соблазняла повторением тех сладких ощущений до судорог во всём теле.

И всё равно я упрямо ушёл к выходу из гостевого отсека, умом понимая, что это скорее прибавит всем проблем, включая меня и саму леди, одновременно, сам себе поражаясь, как вообще кому-то дал себя так безвозмездно пить. Ещё и всем своим естеством наслаждаясь процессом.

От колкого неудовлетворения, бегающего по телу, неприятно давило на виски, про стояк в штанах скафандра, мешающему идти и причиняющему дискомфорт, вообще стоит не думать. Но именно он возвращал мне здравомыслие, не да-

вая подчиниться своей силе и картинкам, то и дело появляющимся в голове: изящное тело, что призывно раскрывается, и молит о слиянии.

– Да ты весь пылаешь! – как через стенку отсеков до меня дошёл голос помощника. Его рыжие глаза лихорадочно сверкали, всматриваясь в такие же мои. – Колкая дамочка в этот раз попалась, да? У меня аж мурашка по всему телу, словно встретил дикого коаша*. Странно даже, что роуранец решился на такое пойти.

– И поплатится за содеянное сполна, – едва успел себя остановить, чтобы в этой фразе не промелькнули рычащие нотки рвущейся наружу злости. Сила же сдерживать себя не стала и хлестнула по стенам и полу, вызывая понимающую улыбку у Тида, тоже недолгобливающего четырёхглазых.

«Дрянное членистоногое посмело посягнуло на то, что никогда не будет его», – ревела сила в груди.

«И никогда нашей», – осадил я её, заставив вновь взъерит-ся теперь уже на меня.

– Куда его определили? – решил уйти от разборок с самим собой. Лучше в работу погрузиться, чтобы не сорваться. Мне всего-то нужно перетерпеть, дать силе успокоиться, улечься, а дальше уже легче будет.

– Камеры в тюремном секторе, – ответил Тид, просматривая информацию на коммуникаторе. – Дорк уже готов приступить к допросу, даже жаждет. Ему же у нас нравится решать головоломки со странностями, а, как ни посмотри, си-

туация слишком странная. Сначала леди пытались отравить и почти успешно, потом появляется та странная дамочка, спешащая занять её место, так ещё и этот недо-женишок так плошает с ритуалом объединения потоков. Дорк обмолвился, что картина странная только потому, что части мозаики не хватает, и спешит их найти.

У меня и самого были подобные выводы, поэтому некоторых из нашего отряда уже отправил раздобыть эти самые фрагменты, а Тиду дал задание связаться с ищейками на всех доступных нам мирах, включая виртуальный, чтобы поискали нужные информационные зацепки и там, проверили их, отсеяли.

С этим мы выдвинулись в сторону тюремного сектора и допросных, куда обычно сначала и уводят нарушителей. И пока шли, Тид, отдавая приказы через комм, не мог закрыть свой рот, делясь версиями, как он всё это видит. Я же слушал лишь в пол уха, стараясь в голове уложить свою картинку. И если часть была понятна и почти связана, то кое-что всё же выбивалось: при явном отторжении энергии роуранцев с такими неприятными последствиями для ещё невосстановившегося до конца организма, леди со слишком очевидной жадностью и лёгкостью поглощала мою, используя её как антидот.

Не сказать, что наши энергии похожи, но суть у них одна: возможность её производить, использовать в теле и вне его, воздействовать на мир вокруг, его жителей и предметы. И

если она не приняла энергию бывшего жениха, то и мою бы не приняла. Не смогла бы. Отвергла, окончательно уплыв в обморок... а она начала поглощать, едва я выпустил силу, чтобы разорвать щупальца энергии роуранца.

«Бывшего», – удовлетворённо просмаковала сила, делая особое ударение на этом слове.

– Кстати, с нами связался адмирал Сокри, – прервал мои размышления помощник, отвлекаясь от темы, с которой нам предстояло закончить как можно быстрее, чтобы передать нарушителя в руки правосудия его сородичей. – Просил передать тебе какие-то поздравления. Я что-то пропустил? – и озадаченно посмотрел на меня. Его сила тоже пыталась понять, что происходит, старалась осторожно прощупывать меня, соизмеряться с моей.

Меня же известие от адмирала союзных сил и соотечественника немного озадачило. Почему он не связался сразу со мной, а предпочёл передать через Тида? О каком поздравлении идёт речь? Неужели, кузина Орвила разродилась? Вроде сроки ещё не подошли.

С намерением узнать наверняка по своим записям и расчётам, я поднял руку с коммом и заметил мигающий огонёк оповещения. Он перемигивался сразу несколькими цветами. Синий – пропущенный вызов. Красный – пропущенный срочный вызов. Белый – оповещение от командования.

Пока спускались на лифте в нужный сектор станции, открыл сначала книгу вызовов с пометкой «срочно». До меня

пытались достучаться все, кто мог: адмирал, вице-адмирал, капитаны соседних станций, несколько друзей. Даже матушка и тётушка с сестрой сделали несколько попыток связи. Но я ничего не слышал!

И если в первые минуты проверки оповещений я ещё пытался понять причину такой надобности во мне всеми, кто так хотел моего внимания, то увидев текст с фиолетовой пометкой, замер прямо посреди коридора отсека, куда мы вышли. Глаза вчитывались в текст, но мозг не мог понять: шутка ли это или просто ошиблись контактом.

Но ошибки допускались системами... никогда за последние сотни лет! И это заставляло напрячься сильнее.

Рядом с графой «семейный статус» больше не стояло чёрной надписи «не женат». Её заменила мигающая белая – «не определён».

«Не успел», – злорадно взвилась в груди сила, припоминая мне побег из покоев леди.

«Не успел», – растерянно повторил за ней про себя. И пытался понять, что именно произошло и чем это грозит, не веря в самую возможную версию.

– Риден? – донеслось удивленное от Тида, заметившего, что я отстал.

На комм поступил вывоз, принял его автоматически и услышал голос начальника тринадцатого порта:

– Корабль рода Виэсти и катера сопровождения, соответственно вашему приказу, беспрепятственно покинули порт,

капитан Маон, — заставившего внутри меня заледенеть, а следом вскипеть от иррациональной злости.

— Кажется, лучше мне одному присутствовать на допросе, — хмыкнул Тид, уходя по направлению к допросным. — А тебе отдохнуть и помедитировать.

Дельный совет — и я ему последую. Возможно, если энергия утихнет, сила стабилизируется, то и статус вернётся. Мне не впервой такое делать.

Только почему-то от одной мысли о подобном исходе неприятно скручивало внутренности.

* Коаш — животное, похожее внешне на саблезубого тигра, но с гребнем из шипов от затылка до кончика хвоста, без полосок на серой шкуре. Живут в ледяных тундрах Фирана. Хищники, не имеющие равных на своей территории. Довольно умны и хитры, чем только увеличивают степень опасности случайной встречи.

Глава 15.

Первый полёт

Тина Виэсти

Корабль, который должен был доставить нас на планету, был совсем не похож на представления человечества моего времени. Никаких кабин для пилотов или пассажиров, каких-либо двигателей или дверей с окнами. Просто плотная серебристая сфера и два полых, прозрачных, присоединённых к ней цилиндра. Из-за положения этого странного корабля, если вообще можно эту помесь фигур так назвать, понять – приделаны они спереди-сзади или по бокам – было невозможно.

– Настолько странно выглядит? – поинтересовался Туос, наблюдая за моей реакцией.

– Очень, – только и могла выдать, не зная, как ещё выразить свои эмоции.

– А как вы представляли то, каким будет транспорт будущего?

Пока от сферы отделилась часть и стекла к полу, превратившись в лестницу, и мы погружались внутрь, я описывала «корабли будущего», представляемые людьми двадцатого и двадцать первого веков. Дядя слушал и одновременно с этим помог мне устроиться в нечто, напоминающем мешковид-

ное кресло из странного, словно силиконового материала.

Когда же закончила, мужчина задумался, хотя я ожидала смеха, вроде «ну и фантазии у вас», но нет. Роуранец при-топнул ногой, и из пола выделилось подобное нашим сидениям вещество, вытянулось в столбик, а потом его верх расплющился, превращаясь в столик, где дядя начал что-то нажимать.

– Представления предков не слишком отличались от реальности, Тина, – в какой-то момент повернулся он ко мне, а отверстие-дверь закупорилось.

Мелкая дрожь тут же заполнила собой всё пространство, а стенка перед нами стала прозрачной. По ту сторону я видела, как огромный стык на стене помещения, в котором мы находились до этого, стал расширяться, открывая вид на чёрную пустоту космоса.

У меня перехватило дыхание. Сейчас, без прикрас, я действительно осознала, что нахожусь в космической станции, что парит посреди вечной пустоты. И вот-вот я исполню мечту многих землян своего времени – полечу по бескрайнему пространству на другую планету, увижу её и даже пройду по ней!

– Новые технологии, подобные этим, – указал он на наш корабль взмахом руки, – пришли в общее пользование около пары сотен лет назад, когда к нам присоединились более развитые в техноплане астры, и наша федерация перешла в более сложную форму правления, похожую скорее на им-

перию. Только императора у нас нет, правит Совет из правителей. Собственно, мы так их и называем.

К этому моменту объяснений аппарат оторвался от пола и приподнялся на пару метров над ним, чтобы плавно начать движение в сторону выхода. Под ложечкой засосало, я непроизвольно вжалась в кресло. Никогда не летала, даже на самолётах, и взлёт меня немного напряг.

– Не бойся, – заметил это дядя, – полёт будет всего минут двадцать. Просто наслаждайся видами, – это он так напомнил мои слова о моём времени первых полётов только на орбиту и только военными и учёными.

– Кто такие астры? – стоило Туосу замолчать, как стало понятно – лучше пусть говорит и отвлекает, чем я буду полностью поглощена видами бездны вокруг. У неё не было ни горизонта, к которому привык мозг, ни верха, ни низа. Только бесконечность во все стороны. Аж голова закружилась, стоило опустить глаза и заглянуть за нижний край «иллюминатора».

Словно поняв мои опасения, он начал свой рассказ:

– Это раса доктора Аруата и врачей наших семей. В основном астры – учёные. В них словно генетически прописано всё изучать, познавать. Многие технологии, что мы используем в домах, в медицине, в военной структуре, просто в жизни – это их разработки, точнее улучшения того, что мы использовали до этого. Но знаешь, удивительно то, что при таких диких пристрастиях в науке, они не потеряли се-

бя, оставшись живыми, полными искреннего восторга от исследований и открытий. Правда, когда с ними встречаешься в первый раз, кажется, что встретил холодных умников, больше похожих на сайберов... разумных машин, – последнее пояснил, заметив мой вопросительный взгляд в его сторону.

В основном меня поглотило наблюдение за чёрным полотном, усыпанным мириадами бриллиантов звёзд. И больше вокруг не было ничего. Разве что, одна такая звёздочка сначала увеличилась, а потом словно распалась на несколько мелких.

К одной такой маленькой мы и держали путь. Она становилась всё больше и больше, а потом обрела вполне себе узнаваемый вид планеты. Сине-серый шар под бледно-сереновым тонким слоем атмосферы, вокруг которого кружило два спутника естественного происхождения. Правда, эти приплюснутые булыжники были усыпаны светящейся паутинкой купольных городов.

– Тина, это твой новый дом – Сирлан, – представил мне планету Туос.

А у меня вновь перехватило дыхание, в этот раз от восторга. Чистого, искреннего. Глаза аж защипало, и защемило душу – настолько была завораживающе прекрасна эта жемчужина на фоне извечной Вселенной. Мой новый дом.

Глава 16.

Гаремы

Тина Виэсти

Планета медленно приближалась, постепенно захватывая собой весь обзор в иллюминаторе. А я никак не могла оторваться от неё взгляд. Это был настолько завораживающий момент, что я старалась моргать реже, боясь что-нибудь упустить.

Туос переждал его, давая мне насладиться им в полной мере. И лишь заметив, что я снова начала дышать – даже не заметила, как задержала дыхание, – решил начать свою небольшую познавательную лекцию:

– Сирлан – один из семнадцати миров империи, считающийся полузаповедным и труднодоступным для заселения. Трудным, потому что чаще всего землю можно получить для жилья только в том случае, если ты либо потомок первых поселенцев, либо местных жителей, либо просто достаточно богат, чтобы себе это позволить. Прабабушка Эри, а теперь уже и твоя, была неприлично богата, чтобы позволить себе такой уголок для отдыха, который она передала в наследство своей дочери, твоей бабушке по матери. Леди Астирия передала его как свадебный подарок леди Лаоне, а она уже тебе. Как прилетим и когда ты решишь, обследуешь всю подвласт-

ную тебе теперь территорию. Поверь, она не так уж и мала.

– Тогда где же живут родители... ? – сначала хотела добавить имя предыдущей владелицы, но сама ведь себе пообещала, что приму эту жизнь и все её составляющие, включая новых родственников, а значит, нужно придерживаться своего слова.

Дядя небольшую заминку понял, улыбнувшись понимающе, но поднимать эту тему не стал.

– На одной из центральных планет империи – В а рле. Там живут в основном богатые аристократы, владельцы корпораций, либо те, кто изначально был в том мире – сами варлиане и первые переселенцы, – объяснил он, добавив для большего понимания: – Центральной Варл считается потому, что, как и подобные ему, находится ближе всего к Арл а стии, планете-центру нашей империи. Там живёт самая высшая знать, а также Совет и члены их семей. Хотя чаще всего они предпочитают свои родные миры... Ну и, как ты понимаешь, всегда есть исключения. Понимаешь, какие?

Наш транспорт немного тряхнуло, а кресло подо мной неожиданно стало более мягким, немного поглотив моё своей массой.

– Обслуживающий персонал? – предположила я, наблюдая скорее с интересом за данным процессом.

– Верно, – кивнул роуранец. – В большинстве своём, это действительно слуги и их семьи, но не забывай про гаремы. Их нельзя считать частью семьи, пока его хозяйка не решит

иначе.

– Тогда зачем они вообще нужны? – и почему только раньше не спросила? Видимо, слишком много событий произошло сразу, что такая часть нового бытия просто вылетела из головы. – И что делает сидение?

Вещество уже почти полностью поглотило меня, не считая головы, но затылок держало крепко. А ещё оно начало нагреваться, испуская мелкие вибрации. Повернуть зафиксированную голову я уже не могла, так что осталось мне наблюдать процесс приземления.

– Оно спасает твоё тело от перегрузок, что сопутствует входу в атмосферу. Тело провело непривычно долго в открытом космосе при искусственной гравитации. Если не стабилизировать процессы, то у тебя будет болеть всё тело, как мышцы, так и органы, что может неблагоприятно сказаться на здоровье. Возвращаясь же к гаремам... это вынужденная мера и ни капельки не праздная, Тина.

Корабль перестало трясти, а панорама за окном стала представлять собой бледно-серые пейзажи. Кажется, мы летим в заснеженную часть огромной равнины, восточная часть которой была приобнята широкой лентой гор, когда как с юга и запада её обнимали моря. Север же утонул в озёрах... если я правильно поняла направления сторон света.

Кстати, спустились мы вертикально, а именно лицом вниз. И если бы не кресло, прочно держащее моё тело, меня просто бы унесло в передний иллюминатор. При этом, я не чув-

ствовала притяжения вперёд, до сих пор чувствую, как меня тянет, по всем канонам физики, попой вниз, прижимая к сидению плотнее.

Удивительные технологии у них тут, в будущем!

По продолжившимся объяснениям Туоса, мир, в котором я очнулась, совсем отличается от того, в котором родилась. Насколько он знал историю людей, то почти на протяжении всего нашего существования у нас было одинаковое соотношение полов, что бы ни происходило на планете. С выходом в космос и объединением с другими расами, баланс так же не изменился, вот только у остальных подобного никогда не было.

Миры более старших рас изначально не были благоприятны для женщин, а уж когда они познали пределы за границами своих систем, то ситуация показалась существам ещё хуже. И это отнюдь не потому, что земляне благословлены. Просто дело было в самой нашей галактике и её форме.

– Она спиралевидная, если представления моего времени были правильны, – задумалась я вслух в середине его мини-лекции. А сама не могла оторваться от того, что видела. Ведь оказалось, что мы летим не в зиму. Передо мной простиралась пустыня! Мир серых песков!

– Правильное представление, только в далёком прошлом, она поглотила другую галактику, из-за чего и приобрела такой вид. Часть её рукавов с более плотным населением звёзд притянули к себе больше чужеродного материала, который и

повлиял на наши расы, продолжая влиять миллионы и миллионы лет нашей истории. А вот рукав, где жили люди не так сильно пострадал. Система, где находилась Земля, вообще был немного обособленным из-за того древнего столкновения, что, по сути, спасло вас от нашей участи: усиление мужчин и увядание женщин. Мы, роуранцы, как ты уже знаешь, и вовсе под конец этого процесса лишились последних, показав остальным расам и их итог. Понимаешь, к чему я веду? Зачем нам нужны гаремы?

– Это ваш способ не исчезнуть и получить хоть капельку шанса на личное счастье. Женщин, даже с учётом землянок, всё равно на всех не хватает.

Понимание, навеивало грусть, но, одновременно с этим, многое ставало на свои места в моей голове, делало логичным увиденное и услышанное на станции. Правда, всё равно принять пока мысль про собственный гарем было трудно. Но я вновь вернулась к своему обещанию, принять новое бытие.

«Думаю, с несколькими мужчинами я найду общий язык, может даже распределю их по чужим семьям. И первым убежу от себя подальше фаворита прежней Эри», – решила я про себя, даже не представляя, что меня ждёт дальше на самом деле.

Глава 17.

Требование

Тина Виэсти

От предоставленной мне правды было как-то грустно, что ли. Никто из жителей нашей галактики не виноват в том, что так сложилась судьба их цивилизаций. И одновременно с этим мне вдруг вспомнились рассказы моего времени о похищениях и исследованиях нло, которые всё чаще и чаще появлялись в газетах и на телевидение, а потом и в интернете. Возможно ли, что уже тогда исследователи из других рас искали ответы и своеобразного временного спасения своих рас в понимании жизни нашей? О чём и спросила Туоса.

Дядя на это в ответ уточнил, как выглядели существа, которые творили подобное в моё время. Конечно, я описала их, основываясь на показаниях «свидетелей» и стереотипах, заложенных кинематографом, вызвав у роуранца весёлый смех.

– Зелёные! Лупоглазые! – не мог он остановить свой приступ смеха, очень уж его повеселило услышанное.

А ведь я не только о них говорила. И всеми известных рептилоидов упомянула, как самых популярных после лупоглазых и большеголовых. Но почему-то именно зелёные человечки больше всего порадовали дядюшку.

– Я никого из них не встречала, так что не могу сказать, насколько это правда, – хмыкнула, когда он более-менее отсмеялся.

– Ну, зелёные среди нас есть, но не такие, какими представляли их люди... А-ха-ха, надо же! А вот рептилоиды, как ты их назвала, это, скорее всего, Вайраши, но они вполне миролюбивы... сейчас, по крайней мере. Что же касается человекоподобных «белых», то среди нас их нет. Но я говорю только за нашу империю.

На этом пришлось наш познавательный диалог прервать, ведь Туос полностью сосредоточился на управлении, стараясь посадить корабль. Я же наблюдала, как пустыню разрезает яркое пятно оазиса, которое становится всё больше и больше, а в его середине стали узнаваться геометрические очертания построек: кажется, это мой новый дом приветствует меня своими крышами.

– Пока мы не приземлились, Тина, – вдруг напряжённо заговорил дядя, отвлекая меня от рассматривания целого жилого комплекса, – я бы хотел тебя предупредить.

– О чём? – волнение и какое-то предчувствие затопили меня, едва он начал говорить, но я сослалась на трепет перед чем-то новым, неизведанным. Всё же я вот-вот ступлю на землю нового для меня мира, о котором моим современникам и мечтать не приходится.

– Родители прилетели тебя встретить, поэтому будут ждать нас, но также по регламенту нас, а точнее тебя, будет

ждать и твой гарем. Весь твой гарем.

Выругалась бы, да воспитание не позволяло делать это вслух. И пока я мысленно предавалась широте родного языка, Туос уже посадил машину на специально подготовленную для этого широкую площадку. На её крае я заметила несколько фигур, стоящих настолько поодаль, чтобы не наглодаться пыли и песка от севшего аппарата.

Стоило двигателю заглухнуть, кресло, всё это время прочно меня державшее, ослабило хватку. Только вставать я не спешила, чувствуя странную слабость и тяжесть во всём теле.

– Это нормально, не пугайся, – заметил роуранец мою заминку и то, как я смотрю на свои руки, сжимая и разжимая пальцы. – Это всё из-за действия настоящей гравитации, через несколько минут пройдёт. Но скажи, если состояние не изменится и через час, хорошо? – и подал мне руки, чтобы помочь встать.

Не удивительно, что проделать это было трудно. Казалось, словно из воды я вышла на берег. Похожие ощущения. Но деваться некуда. Шаг за шагом направились за родственником к открывшемуся выходу. Правда, первые полминуты невообразимого для меня события я пропустила, закрыв глаза от яркого света, резанувшего по ним.

Открыв же их, осторожно осматривалась. Сначала посмотрела на камнеподобную площадку под ногами, затем на вполне себе человеческие, обычные дома, закрывающие собой горизонт, а только потом подняла их к белёсо-сиренево-

му небу. Небу иного мира.

— Готова? — спросил Туос, давший мне насладиться первыми моментами приключения.

— Готова, — кивнула и позволила повести себя к ожидающим нас.

Только кое-что показалось мне странным, едва фигуры стали более различимы и видны при таком ярком свете. Точнее странными показались только три из них, стоящих к нам почему-то спиной. И эта троица выслушивала что-то от моей новой матери. Леди при этом была ну очень недовольна, смотрела на них с висока, то и дело щуря глаза, но точно не от светила — её от него прикрывал широкий зонт, удерживаемый одним из мужей.

— Тина, девочка моя! — заметив меня, леди Лаона широко улыбнулась и раскинула руки, чтобы быстрее заключить меня в свои объятья. И я не отказала себе в этом, раскрывая свои, едва подошла.

Мужчины, стоящие за её спиной как один опустили на одно колено. Их тут была дюжина не меньше! Только трое остались стоять. Из них двое поклонились по пояс, а третий просто низко опустил голову, примерно сложив ручки перед собой на груди в молитвенном жесте, чем вызвал у дяди недовольных хмык.

Только не говорите мне, что все они «мои мужчины» для сладких ночей! Неужели, прежняя Эристина была настолько ненасытна? И почему я вообще думала, что их всего три-

четыре?

– Ты, наконец, добралась! Мне так не терпелось тебя увидеть, – щебетала счастливая мама, вырывая меня из пучин отчаяния и напрочь забывая о тех, на кого до этого недовольно взирала. Зато они о ней не забыли.

– Если хозяйка дома прибыла, то я требую немедленно рассмотреть мою жалобу прямо здесь и сейчас-с-с! – на последнем слове его шипение на этой букве было особенно заметно. Он словно специально удлинял её.

– Жалобу? – отстраняясь от леди, я развернулась к этому... а кто он вообще? Если говорить о расе, то, не считая странной на вид кожи, словно чем-то покрытой и из-за этого тусклой, матовой, его ничего не отличало от человека.

– Я, Шарк *a p* из рода Эсфиэ, принц королевства Асшиаса, требую у нас немедленно выдать мне моего младшего брата, Онш *и* ра из рода Эслар, в виду его незаконного и неправомерном пребывания в вашем гареме! – чётко отчеканил в этот раз без шипения.

– Вы всего лишь *тринадцатый* принц! Вы ничего не имеете права требовать у моей дочери! – взвилась тут же леди Лаона.

– Я готов предоставить любой откуп за его возвращение, – но мужчина не обращал на неё уже никакого внимания, сверля меня гневным взглядом. Мой же взгляд невольно нырнул вниз к его ногам, пытаясь понять, что только что промелькнуло за полами его длинного одеяния.

А вот и отличие от человека!

Брови удивлённо взметнулись вверх, я просто не смогла сдержатъ удивления, смотря на и скрученный кольцами хвост вместо ног. И как эта деталь раньше была мной упущена? Кажется, меня больше волновал гарем за спиной новой семьи, а сейчас...

Мозг вдруг стал очень быстро обрабатывать информацию, что увидел и услышал до этого. Я же только и успевала, что ловить мысли.

Что он там говорил о гареме и одном из его жителей? Там его брат? Один из полузмей в нём? И он просит его вернуть? «Да с радостью!» – уцепившись за это, я вернула взгляд на лицо мужчины и взмахнула рукой в сторону всё ещё коленопреклонных:

– Ищите и забирайте!

– Но его здесь нет! – тут же обломал он мои надежды хоть немного уменьшить размер «моих мужчин». Зрачки в его глазах вдруг вытянулись, изо рта же послышалось угрожающее шипение.

Ну уж нет! Только змей мне тут ещё не хватало после пауков!

Кажется, не суждено мне исполнить предписания доктора Аруата, как ни старайся. Стресс на стрессе на каждом шагу.

Глава 18.

Новые проблемы

Тина Виэсти

Черты лица Шаркара заострялись, становились всё менее похожими на человеческие. Кожа так же выглядела всё более змеиной. Мелкие чешуйки становились всё более заметными. Что уж говорить о шелковистой ленте языка, то и дело выглядывающей из-за чётко очерченных тонких губ.

Я смотрела на преобразование мужчины, лихорадочно пытаюсь найти окончательно сбежавшие от его вида и издаваемых звуков мысли. Он даже на хвосте приподнялся, делая себя выше и более грозным. Ещё бы раскачиваться для большего устрашения начал!

Только страшно не было. Меня больше занимал другой факт:

– Как нет? Тут должны быть все, – растерянно вымолвила я, поворачиваясь к дяде, – раз уж по регламенту.

– Тут все, Тина, – окинув гарем быстрым взглядом, ответил Туос, следом хмуро договорив в сторону троицы полузмей: – Поэтому прошу больше не сметь переходить границы дозволенного поведения, принц Шаркар!

– Может к гарему добавили кого-то, пока меня не было? Или забрали? – сделала чисто гипотетическое предположе-

ние. Слишком уж уверен этот полужид в своих ожиданиях. И брат ему очень дорог, раз он так ради него старается.

– Без твоего ведома подобное не должно происходить. Да и я в лицо знаю каждого, – опроверг вариант дядя, мама лишь покивала.

Женщина вообще была бледной и старалась как можно ближе быть к мужьям. Только гордость аристократки не позволяла ей спрятаться за их спинами. А ещё она выглядела так, будто в любой момент готова была схватить меня и отодвинуть подальше от бушующего... нага. Да, точно, вроде в мифологии и книгах принято было так называть эту расу. Интересно, здесь их называют так же?

– Тогда мы ничем не можем удовлетворить просьбу, ваше высочество, – постаралась как можно спокойнее проговорить я. – Если есть документальные подтверждения, что ваш брат должен быть среди них, – указала я рукой на не изменивших ни разу позу мужчин, – то это совсем другой разговор.

Раскосые глаза принца сузились, и раздалось предупреждающее шипение. Следом за ним, один из его сопровождающих ввёл команду на своём браслете, и появилось уже известное мне окошко экрана. На нём отчётливо было видно документ, больше напоминающий расписку. Почерки аккуратные, росписи и печати поставлены. Даже предметы обмена указаны чётко.

«Надо же, у них до сих пор в ходу ручное документиро-

вание», – вместо досады я испытала мимолётное удивление, оставив его в голове, когда как вслух высказалась:

– Если документ подлинный, то у нас проблема. Если подделка, то – у всех нас.

– Дата указана странная, – присмотрелся к записи Аритор, вышагнув ближе к нагам, чтобы присмотреться. – Документ, судя по всему, настоящий, вот только подписание его произошло в первый день пребывания нашей дочери на станции и подготовки её к встрече с женихом... бывшим женихом.

Последнее уточнение было странным и не особо нужным, но его быстрый взгляд в мою сторону подсказал, что мужчина постарался выделить эту особенность лично для меня. Так сказать, чтоб приятное сделать. И чтобы было не так неловко, просто кивнула, как бы принимая и благодаря.

– Значит, писала и подписывала не Эри, – Дуон притянул к себе жену и успокаивающе поглаживал по плечам и рукам. – У вас есть запись самого подписания договора? Или те, кто видел леди своими глазами? Почерк легко можно подделать, принц Шаркар.

Второй из помощников так же вызвал экран, только ради звонка. «Гудки» длились почти минуту, но никто не отвечал. Тогда были ещё звонки. И ещё. Никто не поднял «трубку». Это начало напрягать уже не только нагов, но и нас.

– Здесь всегда столько интриг? – шёпотом спросила у рядом стоящего Туоса, тот только кивнул. – Время идёт, существа не меняются.

Меньше чем за сутки, это уже третья «подковёрная игра». Если так пойдёт и дальше, я просто запрусь в отдельном здании или, если семья Эри такая богатая, прикуплю себе удалённую маленькую планетку или местечко на ней, и пусть пляшут свои дьявольские танцы без меня.

– Мой принц, – неожиданно ответивший на звонок низкий голос, заставил нас всех вздрогнуть.

– Т э ризон, что у вас происходит? Никто не отвечает, – заговорил помощник.

– Дворец сейчас как растревоженный улей, подняты даже самые мелкие службы, сейчас не до происшествий вне королевства, – нахмурился наг по ту сторону. – И я даже рад, что никто из вас не на планете.

– Что случилось-с-сь? – прошипел принц, склоняясь ближе к экрану.

– Было совершено нападение на семью третьего принца... никто не уцелел, – опустил глаза мужчина и поклонился в миг помрачневшей королевской особе. – Примите мои соболезнования.

– Тэр! Мой... мой брат! – яростно шипел Шаркар, а его хвост бил по земле с особой яростью. – Он должен быть жив!

– Мой принц, это невозможно... – начал было Тэризон, но принц уже начал что-то вводить на своём браслете.

Останавливать или вообще как-то влезать в разговор не стала, но внимательно смотрела за происходящим. Всё же тут решалось очередное семейное дело королевства полуз-

меев, кто я такая, чтобы лезть. Да и вообще устала я очень от всего этого напряжения и проблем.

Да, нагов жалко. Но что можем мы?

– Где ты сейчас, Тэр? – спросил один из помощников.

– На месте работ, тут полный хаос, – как-то расплывчато ответил тот. И почему-то я знала, что он скажет дальше: – А вы? Патруль на Эрдо-пять вас так и не встретил, – и вновь подозрительная осведомлённость, совсем не вяжущаяся с реальностью.

– Нам пришлось заскочить по пути на В а ргот, – спокойно ответил звонящий. – Постараемся вернуться как можно быстрее.

– Я вышлю свою группу вам на встречу. Мой принц, – Тэризон поклонился и отключился.

И пока я пребывала в удивлении от услышанного, он развернулся и поклонился сначала моей семье, потом мне.

– Я, тринадцатый принц дома Эсфиз, Шаркар Эсфиз, прошу политического убежища, – и мило улыбнулся. – Ну и простить меня за небольшой обман.

Черты лица его неожиданно поплыли и стали более похожи на сначала представившегося принцем, когда как у центрально-стоящего нага они тоже изменились, став лицом помощника. И если всех это удивило, то у меня невольно вырвалось:

– Из тебя так себе Падме Амидала, – а словив непонимающий взгляд, исправилась: – Убежище предоставляю. Толь-

ко объясните мне, ваш брат... ну, которого вы искали... он правда пропал?

— К сожалению, как и то, что его семья... наша семья убита, — помрачнел наг.

Больше ничего спрашивать не стала, лишь приглашающе махнула рукой в сторону дома. Пусть их там располагают, пусть гарем уже перестанет обжигать мне спину своими жаркими взглядами, я же хочу поскорее уйти с этого солнцепёка в тень, желательно в покои бывшей Эри и отдохнуть от всего случившегося. Даже думать ничего не хочу, в голове уже каша. Просто полежать, поесть, поспать. Остальное уже завтра.

Да, хороший план. Ещё бы срабатывал так же, как планировался.

Глава 19.

Вкусы вкусам рознь

Тина Виэсти

На пути в дом, по единственной дорожке от площадки приземления, я чувствовала себя немного неловко. Рядом шли родители и Туос, следом гости, а уже за ними гарем. И всей этой толпой мы направлялись к центральному и самому большому зданию из виднеющихся впереди.

Что заставляло меня испытывать эту самую неловкость, я не знала. Пыталась найти причины в том, что произошло ранее, но там ничего такого не было. Только ещё вопросов прибавилось, чем нашлось ответов. Кому из задавать – тоже нужно было решить. Родителям? Не факт, что они настолько хорошо знали дочь, как думали. Гарему? Эти парни могли и вовсе быть только для ублажения плотского желания прежней Эри. Туосу? Дядя явно знает не так уж и больше матери с отцами.

А на часть зародившихся вопросов мне смог бы ответить лишь сам принц. Но! Во-первых, так ли тактично их будет задавать, зная всё с ним произошедшее. Во-вторых, можно ли выдавать своё незнание этого мира не членам семьи и тем, кто никак не связан со случившимся на станции?

У самого здания молодой слуга, стоящий у входа, низко

нам поклонился и только потом открыл двери, а затем снова склонился в ожидании нашего проществия мимо. На его действия мама только хмыкнула, а потом недовольно проворчала, склонившись ко мне, идущей рядом:

– И ни одного охранника. Беспечность. Обязательно пересмотри с начальником охраны план защиты. А ещё лучше пусть этим займётся Туос, проверит за одно все регламенты по внутренней и внешней обороне.

– Хороший совет, – отозвался слышавший всё дядя.

– Если ты не против, дорогая, я к ним присоединюсь, – Аритор выдвинул свою кандидатуру.

Кстати, почему-то только сейчас я подумала о том, как именно мне к неродным отцам обращаться? Называть их «отцы»? Или «отчимы»? А может лучше к каждому применять «папа» и его имя, чтобы не сильно выделяться?

Тем временем мы прошли в просто огромный холл, из которого в разные части дома вели множество дверей на первом этаже по обе стороны. Сами стены с ними шли до небольших балкончиков, судя по всему, это третий этаж, у которого тоже были двери. На второй же вела широкая и длинная лестница. Там она делилась на две части и позволяла подняться на эти самые балкончики.

– Тебя гложет очень много мыслей, дорогая, – заметила мама, когда мы внутри. – Поспешив в свои покои и хорошенько отдохни. Обо всём поговорим завтра за завтраком, – она взяла мои руки в свои, а потом чуть притянула к себе, чтобы

поцеловать сначала в одну щёку, потом в другую. – Гостей я возьму на себя.

– Хорошо, – кивнула ей, отступая в сторону лестницы. Ту-ос последовал следом, тихо направляя по нужному маршруту.

За нами следом направился и весь гарем. Видимо, их место проживания было не так далеко от комнат прежней госпожи.

Пока поднималась по лестнице, вслушиваясь в спокойные голоса родных и неожиданных гостей, вдруг поняла одну из тревожащих меня вещей: за своим состоянием я совсем не заботилась о чувствах других. Поэтому замерла на месте, а потом развернулась. От моего действия, следовавшие за мной мужчины, опустились на колени прямо там, где остановились, и низко склонили головы. Кроме фаворита и тех самых двоих – они повторили свои поклоны.

– Принц Шаркар, – позвала я нага, уловив паузу в его диалоге с Дуоном. Полузмей тут же развернулся ко мне и внимательно посмотрел. – Простите мне мою временную неучтивость и примите мои соболезнования.

– Безмерно вас благодарю, – мужчина приложил ладонь к груди в районе сердца, медленно кивнул и мягко улыбнулся: – И спешу заверить, что ни мгновения не держал на вас зла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.